

ВЕСИ
№6
2017
СПЕЦВЫПУСК

Эрнст Неизвестный
(1925–2016)

ПРОДОЛЖЕНИЕ...

Создание портрета Эрнста Неизвестного – моя попытка вжиться в образ великого скульптора. Голова творца, как некий объем, брошенный в космическое пространство. Законченная форма вызывающе застывает в воздухе, и труба постамента служит в основном материальной опорой в композиции, все сосредоточено во взгляде гениального художника. Эрнст Иосифович говорил, что он архаик, и его портрет я задумывал как голову десятиметрового колосса, археологический памятник античности. Портрет полый, и это видно со стороны затылка, где заканчивается шея, словно мы смотрим в бездну, – так здесь отображен архетип яйца, который Неизвестный использовал в своем творчестве. Эрнст Иосифович и сам изображал именно головы своих современников. Сейчас портрет экспонируется на выставке студенческих дипломных работ УГАХУ в Уральском центре развития дизайна. Я хотел бы в дальнейшем создать памятник и отлить его в бронзе, и постараться передать в нем присущую работам скульптора экспрессию и пластику формы, образ и силу великого творца.

Даниил Гильдерман.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Специальный выпуск журнала «Веси» посвящен памяти Гражданина Мира, нашего земляка, всемирно известного скульптора Эрнста Иосифовича Неизвестного, ушедшего из жизни 9 августа 2016 года.

События последних лет показали, что пророки в своем Отечестве все же есть. Возвращение Неизвестного на малую родину началось в 2013 году, когда в Екатеринбурге, по инициативе заслуженных художников России М.Ш.Брусиловского и В.М.Воловича, поддержанной Губернатором Свердловской области Е.В.Куйвашевым, в составе Свердловского областного краеведческого музея был открыт Художественный музей Эрнста Неизвестного. В 2014 году Екатеринбург посетила супруга скульптора Анна Грэхем, в 2015 году Свердловская область ярко, многопланово отметила 90-летие Мастера.

Знаковым событием 2017 года, безусловно, станет возведение на Мемориале жертвам политических репрессий монумента «Маски скорби». Проект «Маски скорби – Каменные слезы» создан нашим великим соотечественником специально для родного Екатеринбурга, стоящего на символической границе Европы и Азии.

Надеюсь, что специальный выпуск журнала «Веси», подготовленный при самом активном участии Клуба друзей Художественного музея Эрнста Неизвестного, найдет доброжелательных и заинтересованных читателей как среди историков, краеведов, искусствоведов, так и среди самого широкого круга почитателей таланта Мастера.

*Министр культуры Свердловской области
Светлана Учайкина*

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вот уже более 4 лет научные сотрудники Художественного музея Э.Неизвестного при инициативной и информационной поддержке Клуба друзей музея активно пропагандируют и популяризируют творчество Мастера.

9 апреля этого года в Екатеринбурге, в день рождения скульптора, на доме по улице Физкультурников, 30, где в 1930–50-е годы проживала семья Неизвестных, была открыта мемориальная доска. А 9 августа, в рамках памятных мероприятий, у этого дома пройдет митинг с возложением цветов к мемориальной доске в честь нашего всемирно известного земляка. В Художественном музее Эрнста Неизвестного откроется выставка одной работы скульптора – «Посмертная маска писателя Ю.Либединского» (1959) из собрания Центра историко-культурного наследия города Челябинска, пройдет презентация выставки и музейного проекта «Неизвестный Артек», а также вечер памяти друзей и почитателей таланта Эрнста Неизвестного.

Выпуск специального номера журнала «Веси», который вы держите в руках, занимает достойное место среди этих событий. Тщательность исполнения, эксклюзивность подобранного материала делают этот выпуск хорошим подарком всем исследователям и ценителям творчества одного из самых интересных и знаменитых скульпторов XX–XXI веков.

От всего сердца благодарю авторов и издателей августовского номера журнала «Веси» за сотрудничество, строгий научный подход к подготовке издания, любовь и преданность своему делу.

*Генеральный директор
Свердловского областного краеведческого музея
Наталья Ветрова*

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация Восточного
управленческого округа
Правительства
Свердловской области
(623850, Свердловская
область, г. Ирбит,
ул. Советская, 96)

Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»
(620100,
г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 855).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Татьяна Богина

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

д.и.н. Е.Т.Артёмов	А.П.Мищенко (Тюмень)
Л.С.Богоявленский	Я.С.Недвиг
О.А.Бухаркина	(художественный редактор)
д.и.н. С.В.Голикова	к.и.н. Б.Б.Овчинникова
(Екатеринбург)	д.и.н. Д.А.Редин
В.Г.Дагуров (Москва)	(Екатеринбург)
к.и.н. А.С.Еремин (Ирбит)	С.И.Симонов
В.Н.Ермолаев (Тавда)	(Каменск-Уральский)
(зам. главного редактора)	Б.В.Соколов
д.и.н. В.В.Запарий	д.и.н. А.В.Сперанский
А.П.Комлев	(Екатеринбург)
к.и.н. С.А.Корепанова	доктор культурологии
д.и.н. Г.Е.Корнилов	С.Г.Фатыхов (Челябинск)
к.и.н. В.Н.Кузнецов	А.А.Федотов (Саратов)
Л.А.Ладейщикова	Ю.П.Чернавин (Ирбит)
к.т.н. Я.Л.Либерман	Е.И.Щупова
(Екатеринбург)	Ю.В.Яценко
В.В.Лютюв	(Екатеринбург)
(Челябинск)	Корректор номера Владимир Иванов

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:

Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 855
сайт: www.ukbki.ru
e-mail: ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу 1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция не возражает против перепечатки материалов, опубликованных в журнале, при обязательном соблюдении их целостности, указания имени автора и со ссылкой на журнал «Веси».

Электронный вариант журнала размещается в Интернете: www.ukbki.ru.

Рукописи, направленные в журнал «Веси» по почте, по электронной почте или переданные лично, редакция рассматривает как предложенные для издания и оставляет за собой право их публиковать на страницах журнала без дополнительного согласования с автором.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Материалы, иллюстрации и фотографии публикуются в журнале на безвозмездной основе.

Материалы, отмеченные знаком , печатаются на правах рекламы.

На обложке: (1) Эрнст Неизвестный (фото), 2000,
(4) «Перст указующий». Э.Неизвестный, 1970.

Номер подписан в печать 31.07.2017 г.
Отпечатан в ОАО «ИПП «Уральский рабочий».

12+

Тираж 2500 экз.

Цена свободная.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Спецвыпуск журнала «ВЕСИ», который сейчас вы держите в руках, подготовлен членами Клуба друзей Художественного музея Эрнста Неизвестного.

Прошедший год после смерти Эрнста Иосифовича показал, что интерес к личности Мастера продолжает вдохновлять артистов, исследователей, скульпторов, педагогов, молодежь и других почитателей таланта нашего прославленного земляка на новые проекты, связанные с его именем.

Одной из главных задач Клуба является популяризация и пропаганда знаний о жизни и творчестве Эрнста Неизвестного в России и за рубежом.

В мае этого года президент Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО господин Батнагар вручил диплом, свидетельствующий о включении нашего Клуба в ряды Урало-Сибирской Федерации АЦК ЮНЕСКО в составе Всемирной Федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО, что придало нам новый импульс в работе и открыло новые горизонты.

Надеюсь, что каждый из вас найдет на страницах этого журнала интересную и полезную информацию о жизни и творчестве Эрнста Неизвестного, и это станет первым шагом к тому, чтобы посетить его музей – единственный в России.

*Председатель Правления Клуба друзей
Художественного музея Эрнста Неизвестного
Сергей Погодин*

В

**Президент Всемирной федерации АЦК ЮНЕСКО
Д.Батнагар вручает свидетельство о присвоении статуса
«Клуб ЮНЕСКО» Клубу друзей Художественного музея
Э.Неизвестного.**

ВЕСИ

№ 6 (132) 2017
специальный
июль-август

Издается с 2002 года

**ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ,
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

ВЫХОДИТ ДЕСЯТЬ РАЗ В ГОД

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Надежда Капитонова</i>	
«Урал – земля золотая»	4
<i>Александр Вернигоров</i>	
Неизвестны в Верхнеуральске	8
<i>Людмила Зорина</i>	
Адреса Эрнста Неизвестного	13
<i>Ханс Нюлен</i>	
Из Швеции с приветом	20
<i>Сергей Погодин</i>	
Память художника запечатлела больше... ..	22
<i>Сергей Погодин</i>	
«Парабола» – первый театральный опыт Эрнста Неизвестного.....	24
<i>Татьяна Кочубей</i>	
«Родиться вновь»: послесловие к проекту.....	28
<i>Галина Шарко</i>	
Многомерность мира творческих орбит Э.Неизвестного.....	30

Журнал удостоен медалей

Российской
Генеалогической
Федерации «За вклад
в развитие генеалогии
и прочих специальных
исторических
дисциплин»
2-й степени

имени Н.К.Чупина

Журнал награжден почетными
знаками

Российской академии
естественных наук
«Звезда успеха»

Союза старателей
России «Заслуженный
старатель России»

Выпуск журнала осуществлен
при финансовой поддержке Феде-
рального агентства по печати и
массовым коммуникациям.

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

World Federation
of UNESCO centers and associations

Издается под патронатом Все-
мирной федерации ассоциаций, цен-
тров и клубов ЮНЕСКО, Российской
библиотечной ассоциации и Россий-
ского представительства ИССИИ.

Международный
Комитет по
Сохранению
Индустриального
Наследия.
Российское
представительство.

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

президент
Урало-Сибирской федерации
АЦК ЮНЕСКО, казначей Европейской
федерации АЦК ЮНЕСКО
Юлия Александровна АВЕРИНА

заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки
Владимир Руфинович ФИРСОВ

член Федеративного совета
Союза журналистов России,
главный редактор «Областной газеты»
Дмитрий Павлович ПОЛЯНИН

По вопросам подписки обращаться в филиалы Урал-Пресс.
Журнал «ВЕСИ» в каталоге Урал-Пресс 2017 для всех регионов России под № ВН099788
Контакты филиалов Урал-Пресс на сайте <http://www.ural-press.ru/>
Зарубежным подписчикам обращаться в филиал Урал-Пресс в Москве:
+7(495)961-23-62 общий или Отдел Оптовых продаж.
Сотрудничество с зарубежными подписчиками: Кудрявцева Елена +7(495)961-23-62
доб. 3777 kudr@ural-press.ru. В случае проблем: +7 (343) 379-05-02 (Владлена Бармина).

«УРАЛ – ЗЕМЛЯ ЗОЛОТАЯ» ИСТОРИЯ ОДНОЙ КНИГИ И ЕЕ СОСТАВИТЕЛЯ

Надежда КАПИТОНОВА

Заслуженный работник культуры России, соавтор книги «Неизвестное о Неизвестном», составитель книги «Белла Дижур. Избранное».

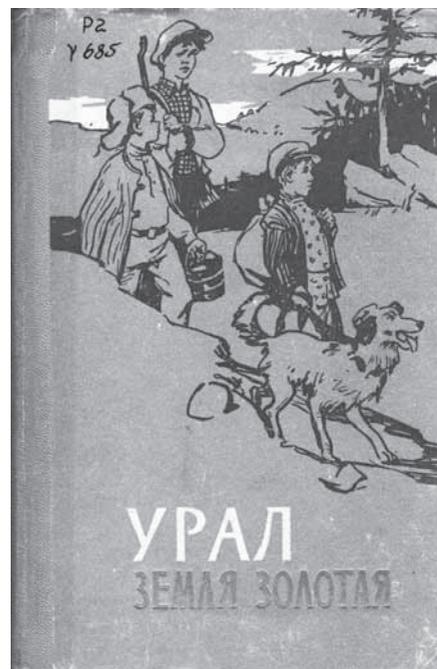
Те, кто знает работы знаменитого скульптора Эрнста Неизвестного, наверняка удивятся, что сохранился рисунок Эрнста-мальчишки. Что это за рисунок и где его можно увидеть, об этом стоит сказать только после длинного предисловия.

Все началось со знаменитой в свое время книги «Мы из Игарки», написанной детьми. Она вместе с «Малахитовой шкатулкой» Бажова была признана в 1939 году одной из лучших книг нашей страны и послана на Всемирную выставку в Нью-Йорк. Вторая – «Урал – земля золотая» была подготовлена к печати перед самой войной, потому прошла трудный путь. Обе эти книги связаны тем, что их составил один человек – Анатолий Матвеевич Климов – троичанин (1910–1945), человек особенной, горькой и счастливой судьбы. Он достоин отдельного рассказа.

Троицк – один из старейших и славных городов Челябинской области. Там родился баснописец Иван Крылов, известный российский адвокат Федор Плевако... В детстве в эвакуации там жил екатеринбургский художник Миша Брусиловский. В этом городе прошли детство и юность Анатолия Климова. После школы по заданию райкома комсомола он пошел работать в центральную библиотеку, но готовил себя к журналистике. Писал свои первые статьи и очерки в окружную газету «Вперед». Уже работником редакции много ездил по району, писал о коллективизации. Однажды за свои статьи он был зверски избит противниками коллективизации. Это его не испугало. Потом была работа на строительстве Магнит-

ки (тогда – территория Троицкого округа).

По призыву комсомола в 1931 году Климов уехал осваивать Арктику. Перед отъездом их – добровольцев – пригласили в ЦК комсомола, подарили по фотоаппарату, жилету на гагачьем пуху, теплому шарфу. 8 лет жизни он отдал Северу. Позже писал: «В Арктике ... делал все, что поручали: организовывал первые национальные советы, организовывал колхозы. Летал вместе с Молоковым, Водопьяновым, Головиным, Алексеевым на первых авиатрассах Севера». Это были очень трудные годы. Из письма другу: «Всего проехал по... тундре больше пяти тысяч верст. Опасно и интересно. Кроме обмороженных ног, рук и лица, остальное все в порядке... несколько раз думал о смерти (два раза писал прощальные письма, но как-то удавалось вывернуться)...».

А.М.Климов. «Урал – земля золотая».

Север многое дал Климову. Он полюбил этот суровый край, научился понимать людей, издавна живущих здесь, находить дорогу по звездам. Работал в Салехарде, Норильске, Игарке... Зимовал на островах Диксон и Новая Земля. Он проехал по северным краям на оленьих упряжках, на собаках, на самолетах. Анатолий Матвеевич писал очерки и рассказы о Севере, посылал их в газеты: «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета», в журналы для детей: «Пионер», «Костер», «Уральский следопыт». Записывал народные легенды и сказки. Рисовал.

С 1932 года – он редактор первой в истории Арктики газеты «Национальные кадры», которую издавали за Полярным кругом. В 1934 году Климов был утвержден корреспондентом «Правды» по Ямальскому округу.

На Севере Анатолий Климов познакомился с Лизой Чусовитиной, которая стала его женой, матерью его дочери Ирины. Елизавета Илларионовна Чусовитина – тоже наша землячка родом из села Огневское Каслинского района. Она, как и Климов, была направлена комсомолом на Север.

Каким был Климов? Из ее воспоминаний: «..Вообще из многих нас А.Климов выделялся широкой эрудицией, хорошо знал современную и классическую литературу, музыку, был общительным, веселым, остроумным и всегда становился «душой коллектива»... Климов, как и мы все молодые, любил красиво одеваться. В костюме, элегантной шляпе он походил на иностранца...»

После трудных лет работы на Севере Климова и его жену перевели на работу в Красноярск.

«Мы из Игарки»

Анатолия Климова хорошо знали как блестящего журналиста и писателя. Именно ему поручили помочь детям Игарки составить книгу, которую «благословил» Горький. Это была не первая книга в стране, написанная деть-

ми. Первой (не только в стране, но и в истории литературы) была «База курносых. Пионеры о себе» (1934). Ее написали иркутские пионеры и послали ее в подарок первому съезду писателей страны. Горький хорошо о ней отозвался. Школьники Игарки по примеру иркутян, захотели написать книгу о своем городе, о себе. Попросили у Горького совета, как написать такую книгу. Тот ответил ребятам подробным письмом, помог советами, собиравшись редактировать книгу, но не успел.

Анатолий Климов поехал в Игарку. В городе было несколько школ, около трех тысяч учеников. С ними и начал работать Анатолий Климов. Большинство авторов было старше своего города-новостройки на вечной мерзлоте, хотя им было по 11–14 лет.

Несколько слов о городе. Заполярный город Игарку начали строить в 1929 году как город деревообработки (по Енисею туда сплавляли лес). Город-порт, куда заходили корабли, в том числе иностранные, загружались лесом и по Северному морскому пути увозили. Только два месяца в году, когда льды уходили, порт мог работать. Тогда и для взрослых, и для детей начиналась особая трудовая вахта. Дети Игарки жили интересами страны, города. Рано узнавали, что такое труд. Школьники писали о своем городе за Полярным кругом: «живем сейчас, когда нам не светит солнце, только три часа мы видим дневной свет, остальное время полярная ночь, морозы, пурга». Но ребята любят свой край, восхищаются северным сиянием, ледоходом на Енисее, летним солнцестоянием, радуются езде на оленьих и собачьих упряжках...

Климов собирал детские сочинения, стихи о городе, природе тех мест, учебе, помощи взрослым в работе, увлечениях, мечтах. Подготовил к печати книгу, в которую вошли лучшие работы. Максиму Горькому, который не дожидаясь выхода книги, ребята из Игарки посвятили свой труд.

Книга вышла в 1938 году в Москве, в Детгиздате. Маршак, который тогда возглавлял издательство, прислал игарчатам письмо: «Дорогие ребята! Очень обрадовала меня ваша книга, которую привез мне тов. Климов. Я прочел ее, и мне показалось, что я сам побывал в Игарке. Познакомился со всеми вами, видел порт, корабли, лесовозы, медведки. Вы хорошо поработали, дорогие товарищи! Вы написали книгу честно, искренне, смело и просто... Крепко жму ваши руки».

Во всех городах и селах эту оптимистическую книгу читали вслух в школах, обсуждали. Читатели-школьники приняли ее с восторгом. Не случайно книга Климова попала на международную выставку в Нью-Йорк. О ней очень хорошо отозвался известный писатель Ромэн Роллан.

Но пока «Мы из Игарки» готовилась к изданию, страшный 1937-й «прошелся» и по Климову. Писатель только что сдал трудную работу и нуждался в отдыхе. Ему дали путевку в санаторий, предложили работу в Москве, но вместо этого – арест по доносу. Климову было особенно обидно, что клевета на него пришла из Игарки.

Просидел он в тюрьме полгода, но опасаясь за семью (жену и дочь) уехал один к родителям в Троицк. Перегрузки на работе, тюрьма, травмы при авиакатастрофе (на Севере) вызвали неизлечимую болезнь. Климов стал инвалидом.

«Урал – земля золотая»

Но Анатолий Климов не мог оставаться без дела, он продолжал писать рассказы, очерки о Севере. Как журналист, несмотря на болезнь, ездил по Уралу. Писал о том новом, что без него появилось в наших краях. В 1939 году Анатолий Климов выступил с предложением создать из детских работ книгу об Урале. Подключились газеты, журналы, школы, пионерские организации. Это была очень трудная работа. Если «Базу курносых» написали 20 ребят, «Мы из Игарки» – около 3 тысяч, то тут при-

няли участие ребята всего Урала – Свердловской, Пермской (в то время Молотовской), Челябинской областей. Больше 6 тысяч школ!

Елена Хоринская тогда работала в Свердловском областном Доме художественного воспитания детей. В своей книге «Я вспоминаю...» она пишет о том, как в 1939 году в Свердловск приехал Климов: «...У нас его встретили очень приветливо. Работал он на областной детской туристической базе, директор которой Анна Петровна Тихонова горячо и активно поддерживала их во всем.

В работу над книгой включились Дворец пионеров и Дом художественного воспитания детей. Вспоминаю, с каким желанием откликнулись ребята наших уральских городов. Рукописей от них приходило множество – стихи, рассказы, песни. И хотя пришлось работать в ускоренном темпе, было радостно и приятно сознавать, что задуманное исполняется». Работы было действительно много: иногда в день приходило 150–200 сочинений, писем от ребят.

Хоринская пишет: «И еще памятное событие того времени. Как раз совсем-совсем в последние мирные дни мы закончили большую работу – подготовили ребята книгу «Урал – земля золотая»... В 1941-м рукопись книги под названием «Урал – земля золотая», отредактированная журналисткой из газеты «На смену!» Фридой Кольшевой, была готова. Перед самой войной. Она легла на стол редактора Свердловского книжного издательства Клавдии Васильевны Рождественской, была одобрена и должна была выйти в печать.

А тут – 22 июня... судьба книги резко изменилась. Издание отложили... а книга «Урал – земля золотая» вышла лишь в 1944 году».

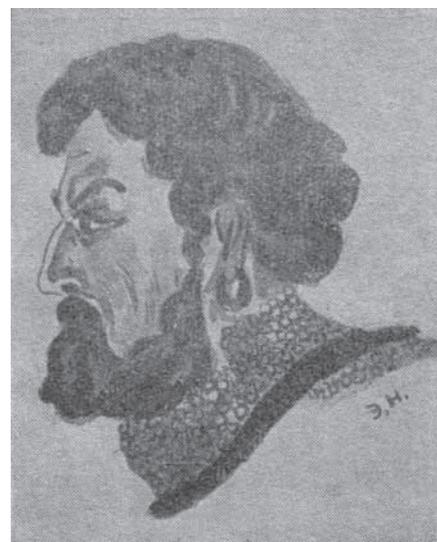
В работе над книгой приняли участие школьники от самых северных районов Урала, где тундра, до степных поселков юга нашей области, башкирских сел. Анатолий Климов объехал больше 120 городов и поселков Урала, дал

ребятам тысячи консультаций. В работе над книгой принял участие знаменитый академик – знаток минералов Александр Ферман. Климов переписывался с тогда знаменитым датским писателем Мартином Андерсеном-Нексе. Их письма сохранились в Троицком городском архиве.

Анатолий Матвеевич семь месяцев посвятил работе над книгой «Мы из Игарки» и почти три года сбора материалов к сборнику «Урал – земля золотая». Он собрал больше 7 тысяч рассказов, очерков и стихотворений детей, да еще сотни рисунков, картин, фотографий. Школьники Урала с не меньшей любовью и гордостью, чем игарчата, написали о своем крае. Многие из них очень серьезно изучали природу, прошлое своих мест, знакомились с промышленностью, культурой, людьми своих сел, городов. Они сами придумали название книги: «Урал – земля золотая».

Книга вышла в 1944 году в Свердловске, в сокращении и на плохой бумаге. Но там были помещены и рисунки ребят. И среди них на странице 31 – тот самый рисунок школьника из Свердловска Эрика Неизвестного – «Ермак». Тогда ему было 13–14 лет. Рисунок – иллюстрация к рассказу «В царство Епанчи». Портрет красивого, мужественного, вольного человека. В портрете явно проявляется характер и Ермака, и самого юного художника. В уголке портрета – маленькими буквами инициалы Э.Н.

Книгу высоко оценили читатели-школьники. Ее можно назвать своеобразной энциклопедией Урала: в ней есть рассказы о природе края, его истории, заводах и фабриках, школах и пионерских лагерях, увлечениях ребят, их дружбе. «Урал – земля золотая» издавалась и в Челябинске в 1948 году (без иллюстраций), в 1959 году с иллюстрациями. В книге много сочинений школьников Южного Урала. Ребята писали о горе Магнитной, Ильменском заповеднике, озерах Аракуль и Тургояк, Вишневых горах...

«Ермак» – рисунок Э.Неизвестного к рассказу «В царство Епанчи» в книге А.М.Климова «Урал – земля золотая».

И в издании 1959 года есть рисунок Неизвестного. Только лет десять назад мы узнали, что знаменитый скульптор Эрнст Неизвестный имеет к нашей области прямое отношение. Что дед Эрнста был богатым купцом в Верхнеуральске, а отец закончил в этом городе реальное училище (подробно об этом – в книге «Неизвестное о Неизвестном», Челябинск 2007).

Книга «Урал – земля золотая» имела такой успех, что получила продолжение, к сожалению, только в Свердловской области. Уже закончилась война, уже не было в живых Климова, свердловские писательницы: Нина Попова, Елена Хоринская и Белла Дижур (мать Эрнста Неизвестного) собрали детские сочинения и рисунки. Выпустили новый сборник «Урал – земля золотая. Книга ребят Среднего Урала» (1952), где был раздел «Мы помогали фронту». И еще один сборник в 1988 году был собран свердловчанами с тем же названием.

Анатолия Климова как инвалида на фронт не пустили. Но остаться в стороне он не мог. Это он в 1943 году составлял текст торжественного Наказа добровольческому танковому корпусу. Климов объединил тысячи наказов жителей области в один. Его прочитали у Челябинского главпочтам-

та, когда город провожал танкистов на фронт. Наказ был заранее дан на подпись жителям области. Он собрал 1 миллион 257 тысяч подписей! Главный экземпляр, который потом был послан Сталину, оформлялся лучшими граверами Златоуста, украшен драгоценными камнями. Долгое время не знали, где находится эта реликвия. Оказалось, Наказ хранится в Екатеринбургском музее десантных войск. К сожалению, богатое украшение обложки со временем исчезло. Текст Наказа с его удивительно важными словами легко можно найти в Интернете. А место, где читали Наказ в Челябинске, отмечено памятником добровольцам-танкистам.

Климов взял на себя тяжелейшую ношу – составить третью книгу, написанную детьми, пережившими оккупацию, – «В огне народной войны». Тяжело больной, он ездил в освобожденные от врага разрушенные города и села, собирая все, что рассказывали дети о пережитом в оккупации. Но издать эту книгу он из-за болезни не успел. В Челябинске вышла только малая ее часть – «Твои сверстники» (1943).

Работал Анатолий Климов над книгой о героическом труде и подвигах земляков во время войны – «Слава Урала». Он хотел написать книгу о знатоках уральских гор – горщиках («Каменное сердце»). Но все это не было закончено.

Анатолий Матвеевич дождался окончания войны, написал статью «Сияние Победы», но статья вышла с его фамилией уже в траурной рамке. Климов умер на 35-м году жизни 27 июня 1945. В Троицке есть внуки и правнуки Анатолия Матвеевича.

Прошло много лет, об Анатолии Климове стали забывать.

Мы должны быть очень благодарны челябинской журналистке Оксане Булгаковой за то, что она разыскала через 50 лет тех, кто еще детьми писал «Мы из Игарки». Далеко не простым и счастливым было их детство. Не все можно было сказать в 1937–39-х годах, не все искренние сочинения можно было включить в книгу. У большинства детей-авторов книги родители попали на работу в Игарку совсем не по своей воле, город строился репрессированными. И как ни сложна была судьба каждого «автора», они все выросли достойными людьми. Очень интересно было узнать, что один из игарчат не был допущен к работе над книгой из-за плохой учебы (третий год учился в пятом классе). А именно он стал всем известным писателем Виктором Астафьевым.

С помощью газеты «Советская Россия» Оксана Булгакова собрала бывших школьников из Игарки в Красноярском порту. И на теплоходе они отправились в Игарку. Тогда же снимался и фильм по ее сценарию о судьбах авторов книги об Игарке – «А прошлое кажется сном». Его снял наш земляк Сергей Мирошниченко. Фильм (Свердловская киностудия, 1987) прошел по экранам нашей страны и зарубежных стран, был награжден «Никой» и Государственной премией. Кстати, Сергей Мирошниченко – лауреат

Пятьдесят человек волокли по лесу труп Полудницы к лодке. Довольный Ермак дивился: «И впрямь, други, баба-богатырь». Велел зарыть ее поглубже и забить в могилу осиновый кол. А Лупейку не потрогал, сказал Кольцу:

— Этот, может, сгодится, по-ихнему разговаривает. Так и поплыл Лупейка с атаманом в далекую, холодную Сибирь.

В ту ночь ударила гроза. Молнии рассекали небо, ветер бушевал в лесах, гнул могучие деревья, волны ходили по реке.

Шум волн, вой бури, птицы на крыльях разнесли весть о гибели Полудницы и Талгата.

Могилы Полудницы совсем близко от Новоселовой. На небольшом кургане растет большой раскидистый вяз.

А глыба Талгата и до сих пор стоит на берегу Тагила в полкилометре от деревни Бреховой. Скала эта метров сорок высотой и сохранились на ней непонятные знаки, начертанные ермаковыми ватажниками на высоте семи метров.

Около скалы буйно растет лес. Подует ветер, и деревья оживают, шепчутся, точно повествуют о былом.

*Евгений Новоселов и Сергей Толмачев
Рисунки Э. Неизвестного и Б. Плетнева*

Озеро Инышко на Южном Урале расположено в окружении восьми маленьких озер. И странное дело, уровень воды в Инышке выше, чем во всех остальных. Хоть бы лежало оно на горе, а то плещется рядом со своими соседями, и вода в нем выше, чем в других озерах. Старожилы Южного Урала рассказывают об удивительном озере Инышке интересные предания. Вот одно из них.

40

реат Челябинской областной премии «Светлое прошлое» (2004), а каждому лауреату вручается небольшая бронзовая фигура «Кентавра», изготовленная по проекту скульптора Э.Неизвестного.

В Челябинске вышли под одной обложкой две книги: «Мы из Игарки» (составитель А.Климов) и «Теплоход идет в детство» О.Булгаковой (1987).

Оксана Булгакова вернула нам память об Анатолии Климове, помогла создать в Троицке музей-квартиру в доме, где он жил (бывший Татарский пер., теперь – ул. 30 лет ВЛКСМ, д. 15). Музей был открыт в 1985 году. На его открытие приезжали из Сибири Елизавета Чусовитина и их дочь Ирина Климова. На доме – мемориальная доска с его именем. Одна из главных улиц в Троицке и Дом пионеров называются именем Климова. Троичане не забывают своего знаменитого земляка.

Поэт Михаил Львов написал о Климове: «Я хорошо знал этого человека, талантливого во всем – путешественника, первооткрывателя, журналиста, писателя... Он промелькнул по читательскому горизонту Урала и Севера, оставив неизгладимый след в памяти».

НЕИЗВЕСТНОВЫ В ВЕРХНЕУРАЛЬСКЕ

Александр ВЕРНИГОРОВ

Инженер, краевед,
соавтор книги
«Неизвестное о Неизвестном».
г. Верхнеуральск,
Челябинская область.

До 2001 года почти ничего не было известно о верхнеуральских корнях скульптора с мировой славой Эрнста Неизвестного. Не знал об этом и сам великий мастер. Всем обстоятельствам этой истинно детективной истории посвящена книга «Неизвестное о Неизвестном. Верхнеуральские страницы»¹. В результате длительных поисков удалось найти редкие документы в архиве Оренбурга и у родственников Эрнста Неизвестного в Екатеринбурге.

Моисей Иосифович Неизвестный, из евреев, сын николаевского солдата (из кантонистов), позднее в своей фамилии сменил окончание «ЫЙ» на «ОВ», родился в 1874 году в Оренбурге. Там же он женился, и у них в 1898 году родился старший сын Иосиф (отец скульптора). В начале XX века семья обосновывается на заводе Белорецком, где Моисей Неизвестнов содержит типографию. В Белорецке семья пополнилась двумя сыновьями-погодками.

В ноябре революционного 1905 года Неизвестновы переезжают в

уездный центр – город Верхнеуральск. Здесь у них родились дочь Тамара и сын Александр. В городе дела идут в гору. Моисей Неизвестнов занимается типографией и переплетными работами, а также мебелью. Он имеет застрахованного имущества на 3,5 тысячи рублей². В 1914 году Оренбургскому мещанину М.И.Неизвестнову разрешено издавать ежедневные агентские телеграммы Петербургского телеграфного агентства в собственной типографии, находящейся во 2-й части Верхнеуральска, по Коммерческой (ныне Мира) улице в доме наследников Трофимовых. Подписная цена на телеграммы 50 коп. в месяц. Также уже известно, что в типографии М.И.Неизвестнова в Верхнеуральске издавалась в мае 1917 года газета Верхнеуральской партии социалистов-революционеров «Земля и воля»³, а в ноябре 1917 – газета Верхнеуральского Культурно-Просветительского общества «Верхнеуральский край», в работе которого М.И.Неизвестнов принимал активное участие, был избран его казначеем⁴.

Телеграммы С.-Петербургского телеграфного агентства, издававшиеся ежедневно в типографии М.И.Неизвестнова. 1914.

Моисей Неизвестнов (сидит третий справа) с работниками своей типографии. Верхнеуральск, 1916.

Воспоминания печатника Ивана Митрофановича Шубина передают настроения в типографии Неизвестнова, но при этом надо делать поправку на то, что писались они в советское время: «В городе было три типографии. Самая большая Моисея Иосифовича Неизвестного, работало около 40 человек, находилась по ул. Коммерческой. Еще две типографии Попова и Крюкова.

В 1912 году я стал учеником печатного цеха. Было мне тогда 12 лет. Работали от 7 до 7 часов, а кроме того еще и вечером 5–6 часов. Труднее всех было вертетьщикам. Долго не держались. Только двое долго работали – Алексей Попов и Ваня Талала (прозвище). Первые два месяца ничего не платил, затем 2 руб. в месяц. Издавались: принеси волосяную выдержку. Очень издевался мастер переплетного цеха Костылев (был председателем Верхнеуральской эсеровской организации, во время рево-

люции был убит коммунистом, наборщиком Егором Шоховым).

В 1914 году старшие мастера цехов печатного Овсянников, переплетного Токмачев, наборного Пивкин (Пивкин эсер, в 1917 году убит наборщиком Александровым) приходят утром на работу и рабочим говорят: «Бросайте работу, сделаем забастовку, чтобы нам хозяин добавил по 5 руб. в месяц». Рабочие на это согласились, бросили работу

и вышли на улицу. Потом приходит хозяин и предлагает приступить к работе. Рабочие отказались. Они заявили, что не приступят к работе до тех пор, пока не повысят зарплату на 5 руб. Тогда хозяин пригласил к себе мастеров, пообещал им троим повысить зарплату на 5 руб. Они согласились и начали нас агитировать, чтобы мы приступили к работе. Мы отказались. Тогда они начали нас стращать: если

Заголовок газеты «Верхнеуральский край», издаваемой в типографии М.И.Неизвестнова. 1917.

Семья М.И.Неизвестнова в Верхнеуральске.
1916.

Сыновья М.И.Неизвестнова – Иосиф, Исаак и Абрам (в белой форме) – ученики Верхнеуральского реального училища с учителями и одноклассниками.

мы не приступим к работе, то сейчас хозяин вызывает полицию. Рабочие долго не соглашались работать. Потом вышел хозяин и говорит: «Если не приступите, сейчас же вызову отряд полиции». Только после этого приступили к работе. О добавке зарплаты мастерам мы узнали только через два месяца. Они получили добавку по особому списку, втайне от нас. В 1917 году в типографии появились большевики и эсеры. Большевики: Егор Шохов, Иван Лубский, Андрей Трофимов и др. И еще некто – брат жены Неизвестнова, работал у него конторщиком. Эсеры: Филипп Костылев, Владимир Пивкин, наборщик. Приходил в типографию Рассохин, приносил печатать листовки, воззвания. Так было в апреле 1917 г., печатали листовки Белоурецкого комитета РСДРП».

После февральской революции 1917 года до января 1918 года в Верхнеуральске была неопределенная ситуация, «смутное время». Затем город занял атаман Оренбургского казачьего войска А.И.Дутов, который вынужден был отступить уже в марте 1918 года. До лета 1918 года власть в Верхнеуральске принадлежала большевикам. По семейной легенде, именно печатание ранее революционных листовок помогло Неизвестнову тогда избежать ареста. Была также у Моисея Неизвестнова поддержка и среди рабочих. Есть публикация в советской газете решения Верхнеуральского исполнительного комитета Совета солдатских, рабочих, крестьянских и казачьих депутатов от 16.05.1918 года: «Заслушав выписку из протокола общего собрания рабочих печатного дела от 7.05.1918 г. за № 17 об изъятии 10.000 рублей из наложенной контрибуции в сумме 20.000 рублей в пользу гражданина Неизвестнова. Постановили – протокол работников печатного дела утвердить»⁵.

В 1919 году уже при власти белых М.И.Неизвестнов делал пожертвования на нужды города, за что получил в числе других благодарность от городского головы⁶.

Ход событий круто изменил жизнь семьи. В мае 1919 года местная газета печатает объяв-

ление: «Продаются: венская мягкая мебель, трюмо, гардероб, буфет, столики, стулья, лампы, цветы, домашняя утварь, железные кастрюли, ... и проч. Продаётся географический атлас. Дом М.И.Неизвестнова»⁷. Красные заняли город в июле 1919 года. Многие горожане ушли с войсками. Семья М.И.Неизвестнова вынуждена была бежать в Екатеринбург и начинать все сначала. Они стали «бывшими», «лишенцами».

Интересны воспоминания Беллы Дижур, жены старшего сына Иосифа (Оси): «Я ожидала (весна 1923 года) увидеть замшелых провинциалов в меховых малахаях и уродливых «пимах». И была приятно удивлена! Отец Оси – Моисей Иосифович – моложавый, элегантный, просто красавец! Мать – Эсфирь Ароновна – по-девичьи стройная, с легкой походкой показалась мне похожей на татарку. У нее были желтоватые скулы и грустные серые глаза. Моисей Иосифович при первой же встрече повторил Осины слова: «Я из бывших». Но было не совсем понятно, чего больше в этом восклицании: горделивого сознания своей особенности, или вынужденного уничижения. Вспоминая прошлое, он чаще всего говорил о лошадях.

– Какие кони у меня были! Ах, какие! Белогвардейские бандиты увели!

О лошадях вспоминала и Осина мама. Старшие мальчики были отличными наездниками. Получали призы на скачках. Старших было трое. Ося – первенец. Затем Иссайя, Абраня. Учились в реальном училище. Ося играл в любительских спектаклях.

– Весь Верхнеуральск приходил смотреть «Ревизора», когда в нем играл Ося, – радовалась воспоминанию Эсфирь Ароновна, – мечтал о театральном институте. Отец не допустил... Судьба вообще иначе обернулась. Всех троих мобилизовали в белую армию и отправили на войну. Вернулись двое... Иссайя не вернулся ... пропал без вести... Это воспоминание неизбежно сопровождалось слезами, и я пыталась перевести разговор на другую тему. Всего охотнее она говорила о своем верхнеураль-

Дом в Верхнеуральске,
где ранее находилась типография М.И.Неизвестного.

ском доме. Он был голыгой, с высокими потолками и застекленными террасами. Комнат было много. В одной из них было все устроено мальчишам для игр. Слово спорт еще не было в употреблении, а в комнате ребята со своими друзьями крутились на турниках, играли в теннис, поднимались по шведской лестнице.

Дом был просторный и гостеприимный. Здесь отмечались все «царские» дни, Новый год с танцами вокруг елки, веселый детский праздник «ханука» и не менее веселая масленица с роскошными жирными блинами.

Моисей Иосифович был уважаемый в Верхнеуральске человек. Он был богат, учтив и в деловых кругах города пользовался славой безупречно честного предпринимателя. За праздничным столом в его доме одновременно сживали приезжие актеры и местный священник, сын польского ссыльного и строгая начальница женской гимназии.

Эсфирь Ароновна охотно вспоминала рецепты тортов, которые она сама пекла, хотя во всем остальном доверяла опытной поварихе. Разговоры о прошлом оживляли ее, она как-то хороше-ла. Любила показывать мне остатки сохранившихся туалетов: кружева, прелестные старомодные

шляпки. Она выписывала их из Варшавы.

Все это было, было и ... оборвалось, как ветхая кружевная накидка. От прошлого осталось шесть серебряных ложек. Их хватило на железнодорожный переезд.

В Екатеринбурге жизнь началась с ноля. Моисея Иосифовича приняли на работу наборщика в городскую типографию. Здесь же помогал переплетчикам, присматривался, заводил полезные знакомства и, спустя два-три года, открыл свое небольшое дело. В условиях НЭПа (новая экономическая политика) такое не возбранялось. Появилась возможность сменить квартиру и даже посещать театры...»⁸.

Моисей Иосифович Неизвестнов умер 11 ноября 1945 года, его жена прожила на десять лет больше.

Старший сын Иосиф восстановил подлинное звучание фамилии, сменив окончание «ОВ» на «ЫЙ». Иосифу Неизвестному чудом удалось поступить в медицинский институт, стать уважаемым детским врачом. А уже его сын Эрнст Неизвестный стал выдающимся скульптором современности. Его называют «Последним Титаном», «Русским Роденом».

Проделанная поисковая работа дала возможность в мае 2003 года в выставочном зале верхнеураль-

ского музея провести выставку работ скульптора, которая была у Неизвестного второй в России, после Москвы. К открытию выставки Эрнст Иосифович прислал письмо:

«Мои дорогие соотечественники, дорогие мои уральцы! Спасибо Вам за все, что вы решили сделать и делаете, что касается меня и моей семьи, ее истории...

У нашего поколения были отняты целые пласты памяти семейных хроник, но пока мы живы, мы нуждаемся в знании: Кто мы? Откуда мы?

Я очень рад, что у верхнеуральцев появилась возможность познакомиться с моими работами. Вы и есть те зрители, которых я желал и ждал почти шестьдесят лет своей жизни художника! Спасибо!

12 мая 2003 г. Нью-Йорк».

В Верхнеуральском краеведческом музее теперь есть экспозиция Э.Неизвестного. В ней два произведения мирового мастера: скульптура «Падающий» и графическая работа, личные инструменты, фото Э.Неизвестного, письма с автографом автора, также была издана книга о нем «Неизвестное о Неизвестном. Верхнеуральские страницы». Так уж получилось, что маленький 10-тысячный Верхнеуральск стал первым городом, в котором на Урале в XXI веке громко прозвучало имя Эрнста Неизвестного. Затем подхватил Челябинск, Оренбург, Екатеринбург.

Источники:

1. «Неизвестное о Неизвестном. Верхнеуральские страницы». Н.А.Капитонова, А.М.Вернигоров, М.С.Гитис. Челябинск: АБРИС, 2007.
2. Отчет Верхнеуральского Городского общества взаимного от огня страхования за 1915 год. Верхнеуральск. Тип. С.А.Попова. 1916.
3. Земля и воля: Газ. Партии социалистов-революционеров. / 1917, 28 мая. Верхнеуральск, 1917.
4. Верхнеуральский край: орган Верхнеурал. культ.-просвет. о-ва. / 1917, 19 нояб. Верхнеуральск, Оренб. губ., 1917.
5. Известия Совета солдатских, рабочих, крестьянских и казачьих депутатов № 24 от 22.05.1918 г.
6. Уральский маяк. № 13 от 23.02.1919 г.
7. Уральский маяк. № 43 от 14.05.1919 г.
8. Несколько слов о семье Неизвестных. / Белла Дижур. Из личного архива Б.Дижур.

Вид экспозиции, посвященной Э.Неизвестному в Верхнеуральском краеведческом музее. Фото А.Вернигорова.

Скульптура Э.Неизвестного «Падающий». Бронза, 1993. Из коллекции Верхнеуральского краеведческого музея.

В

АДРЕСА ЭРНСТА НЕИЗВЕСТНОГО НА КАРТЕ СВЕРДЛОВСКА-ЕКАТЕРИНБУРГА

Людмила ЗОРИНА

Заместитель
генерального директора
по научно-экспозиционной
работе
ООО «Уральский
региональный институт
музейных проектов»,
кандидат исторических наук,
г. Екатеринбург.

В Екатеринбурге немало мест, связанных с жизнью и творчеством Эрнста Неизвестного – его детством и юностью, недолгим послевоенным периодом пребывания и моментами посещения города в начале 1990-х гг.

Вспоминая о родном городе, Эрнст Иосифович Неизвестный сказал такие слова: «У меня не может быть объективного отношения к Свердловску. Это город моего детства, моей юности. Он связан с какими-то эмоциональными воспоминаниями: вот почтамт, где я встречался со своей будущей женой, вот памятник, который должен был делать я, а мне не дали. Поэтому Свердловск для меня не город как архитектура, он похож на город Бредбери – город духов, духов моей жизни».

1. Здание Уральского государственного медицинского университета – бывший Екатеринбургский родильный дом (с 1916 г. до 1930-х гг. – Повивально-гинекологический институт).

Ул. Декабристов, 32.

В этом старейшем екатеринбургском роддоме Э.И.Неизвестный родился 9 апреля 1925 г. Мать будущего известного мастера записала в своих мемуарах: «Я вспоминаю утро того дня – 9 апреля 1925 года. Прохладное, туманное...» Накануне у родителей Беллы Абрамовны на праздничный пасхальный ужин собрались гости, и она с трудом дождалась конца застолья, чувствуя приближение родов. Как только гости ушли, родители отвезли ее в извозчичьей пролетке в роддом.

Каменный двухэтажный дом на углу улиц Златоустовской (Розы Люксембург) и Александровско-

го проспекта (Декабристов), где с 1883 г. разместился первый екатеринбургский роддом (основанный еще в 1876 г.), принадлежал ранее представителям известной в Екатеринбурге фамилии потомственных почетных граждан Рязановых. Сначала городское общество арендовало это здание, а после смерти А.А.Рязановой выкупило усадьбу у наследников. В конце XIX – начале XX вв. в этом доме появились на свет немало екатеринбуржцев, прославивших впоследствии свой город. Э.И.Неизвестный был среди них.

2. Дом по ул. Чернышевского, 8 – родной дом Э.И.Неизвестного (ныне относится к Администрации Ленинского района г. Екатеринбурга).

В этом полукаменном доме (первый этаж у него был кирпичный, второй – деревянный), в квартире № 2 с тремя комнатами, будущий скульптор проживал некоторое время (вероятно, не более нескольких месяцев) с момента своего рождения вместе с родителями – отцом Иосифом Моисеевичем, матерью Беллой Абрамовной, бабушкой Абрамом Петровичем и бабушкой Софьей Яковлевной (по линии матери).

Родители Беллы Абрамовны поселились в этом доме, вероятно, в начале 1920-х гг., переехав сюда с соседней улицы Добролюбова (где жили на квартире у известного екатеринбургского антиквара Д.Н.Плешкова).

Дом был возведен, по всей видимости, в конце XIX – начале XX вв. и относился к усадебным постройкам купца И.С.Соколова (мог быть построен и предыдущим собственником усадьбы – меща-

Ул. Чернышевского, 8.

нином И.Д.Рязановым, так как купец приобрел у него усадебное место где-то на рубеже XIX–XX вв.). Свой большой двухэтажный каменный дом с посудным магазином И.С.Соколов построил на параллельной улице – Уктусской (№ 25) вместо старого каменного одноэтажного дома бывшего хозяина данного домовладения. Восточная сторона усадьбы выходила на улицу Дубровинскую (так называлась улица Чернышевского до 1919 г.), поэтому в 1888 г. в списке ее домовладельцев, опубликованном городским головой И.И.Симановым в известной справочной книге «Город Екатеринбург», отсутствовал № 8 (и во всех более поздних дореволюционных списках тоже). Советской властью все дома И.С.Соколова были национализированы, бывший купеческий флигель стал коммунальным домом, получил порядковый № 8.

3. Улица Свердлова.

На этой улице прошли детские и юношеские годы Э.Неизвестного. Являлась главной улицей бывшей Мельковской слободы. По этой улице в детстве юный Эрик ходил из дома по ул. Физкультурников, где жил с родителями, в дом бабушки и дедушки (находился на 3-й Мельковской – ныне улица братьев Быковых), где также проживал некоторое время. Здесь с начала 1930-х гг. находилась школа № 16 (по адресу: Свердлова,

11), построенная из кирпича разрушенной Александро-Невской (Лузинской) церкви в стиле конструктивизма. Церковь располагалась до этого примерно на том же месте, что и школа. Уже после отъезда Э.И.Неизвестного в Ригу, а потом в Москву, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. школьное здание снесли и построили корпус проектного института «Уралгипротранс».

Бывший Арсеньевский проспект (так до 1919 г. называлась улица Свердлова), весь район старой Мельковки преобразовались на глазах юного Эрика. Новые здания носили черты модных в то время стилей в архитектуре – конструктивизма или не-

оклассицизма. Мальчик наблюдал, как в 1930-х гг. на углу улиц Свердлова и Северной (улица стала носить название Челюскинцев в 1934 г.), где находился старый железнодорожный вокзал, появился Клуб им. А.А.Андреева (впоследствии Дворец культуры железнодорожников), построенный при участии известного архитектора К.Т.Бабыкина (ул. Челюскинцев, 102), как на берегу городского пруда появился спортивный комплекс «Динамо», как на углу бывшей Основинской улицы и Свердлова был построен 5-этажный дом, куда потом он с родителями и переехал из дома бабушки. На стыке улиц Карла Либкнехта и Свердлова с 1927 года уже стояло одно из первых в Свердловске конструктивистских зданий, имевшее по фасаду крупную надпись: «Фабрика-кухня Ц.Р.К.» (ул. Свердлова, № 8, архитекторы В.П.Парамонов и Греков).

4. Жилой дом по ул. Физкультурников, 30.

В этот дом на углу улицы Свердлова и Физкультурников Эрнст Неизвестный переехал вместе с родителями в 1937 г. Дом был построен в 1933–1935 гг. в стиле «неоклассицизма» по проекту архитектора М.В.Рейшера для спортивного общества «Динамо». Белла Абрамовна получила ордер на новую двухкомнатную квартиру в этом доме от своей работы в качестве

Ул. Физкультурников, 30.

эксперта-криминалиста в одной из лабораторий ведомства НКВД, в ведении которого находилось тогда это спортивное общество. С балкона дома в южном направлении открывался вид на спортивный комплекс клуба «Динамо», построенный на стрелке городского пруда к 1934 г. В связи с этим примечательным комплексом улица Основинская и была переименована в улицу Физкультурников. На востоке открывался вид на Вознесенскую горку, на которой стояла чудом сохранившаяся Вознесенская церковь, заложенная еще в конце XVIII в., и великолепный архитектурный ансамбль в стиле классицизма «Харитоновский дом» (с 1937 г. – Дворец пионеров и школьников). Напротив церкви, на проспекте Карла Либкнехта юный Эрнст мог рассмотреть и печально знаменитый Ипатьевский дом. Вблизи дома протекала река Мельковка (была заключена в трубу только в 1960-х гг.), впадавшая в городской пруд.

Э.И.Неизвестный проживал в этом доме до своего отъезда в августе 1941 г. в Самарканд учиться в эвакуированной туда средней художественной школе Академии художеств СССР, вернулся в этот дом к родителям после Великой Отечественной войны в конце 1945 г., отсюда уехал в 1946 г. учиться в Ригу.

5. Спортивный комплекс «Динамо» (ул. Еремина, 12).

Юный Эрнст Неизвестный в школьные годы, наверняка, посещал этот спортивный комплекс, проживая недалеко от него, на улице Физкультурников. Мальчик, как и все его сверстники, участвовал в спортивных состязаниях, сдавал нормы ГТО. Комплекс был построен в 1931–1934 гг. в формах конструктивизма по проекту архитектора В.Д.Соколова.

6. Городской Дворец творчества детей и молодежи (бывший Дворец пионеров). Ул. Карла Либкнехта, 44.

Это здание с момента открытия в нем свердловского Дворца пионеров Эрнст Неизвестный посещал очень часто на протяжении

всех своих школьных лет. Он занимался здесь в кружке изобразительных искусств под руководством Б.Н.Рябова.

Архитектурный ансамбль на Вознесенской горке начал возводиться владельцем Кыштымских заводов, старообрядцем Л.И.Расторгуевым в начале XIX в. Автором проекта был, по всей видимости, архитектор Томмазо Адамини, поступивший на русскую службу в 1796 г. и приехавший в Санкт-Петербург из Швейцарии (хотя корни у него были итальянские). После смерти первого строителя усадьбы, она перешла по наследству его дочери и зятю купцу-старообрядцу П.Я.Харитонову, который продолжил строительство ансамбля, пригласив для этого екатеринбургского архитектора М.П.Малахова. После того, как П.Я.Харитонов и управляющий его заводами Г.Ф.Зотов в конце 1830-х гг. были обвинены в жестоком обращении с мастерами, арестованы и отправлены в ссылку в финскую крепость Кексгольм, дом опустел: семья заводладельца уехала в Санкт-Петербург. В конце XIX – начале XX вв. все площади в доме сдавались разным арендаторам. Советской властью усадьба со всеми постройками и парком была национализирована, в главном особняке поселились военные. После проведенной рекон-

Ул. Еремина, 12.

струкции в 1937 г. в старой усадьбе разместился Дворец пионеров и школьников, который стал любимым местом отдыха детворы. Среди тех, кто проводил свои школьные годы в этом знаменитом доме, помимо Э.И.Неизвестного, были также: поэт Эдуард Асадов, актеры, народные артисты РФ Александр Демьяненко и Альберт Филосов, заслуженный артист РФ Дауд Бибииков, советский и российский ученый, академик Николай Красовский и многие другие.

7. Комсомольская площадь (бывшая Вознесенская, Народной мести).

Ул. Карла Либкнехта, 44.

Эту площадь в школьные годы юный Эрнст Неизвестный посещал очень часто: здесь находился Дворец пионеров и школьников, в закрытой Вознесенской церкви размещалась школа, в которой, возможно, учились кто-то из друзей будущего скульптора, и поэтому он мог бывать в ней. Скульптор мог посетить это здание бывшей церкви и в 1946 г., когда в нем открылись экспозиции Свердловского областного краеведческого музея.

С 1919 г. бывшая Вознесенская площадь получила новое название – Народной мести – в память о том, что в доме инженера Н.Н.Ипатьева, находившегося на этой площади, были убиты последний русский император Николай II и члены его семьи. В 1920 г. на площади был установлен бюст К.Маркса работы талантливого скульптора С.Эрзи, перенесенный сюда с Кафедральной площади. Памятник простоял до начала 1930-х гг., и юный Эрнст Неизвестный, наверняка, его мог видеть. Это было его первое соприкосновение с настоящим монументальным искусством – тем, чем впоследствии ему самому предстояло заниматься всю его жизнь. Внимательно рассматривал мальчик и другие изваяния, которые появились, один сменяя другого, в центре той же площади.

В 1932 г. на месте бюста К.Марксу была поставлена монументальная композиция «15 лет вооруженному комсомолу», а в 1937 г., в связи с предстоящим открытием Свердловского дворца пионеров – фонтан со скульптурой мальчика с рыбой в руках и восемью лягушками по периметру.

В 1959 г. здесь был установлен монумент уральскому комсомолу (скульптор П.А.Сажин, архитектор Г.И.Белянкин), и площадь стала называться Комсомольской. Но Эрнст Иосифович в это время уже жил в Москве, хотя, приезжая к родителям, он не мог не видеть и этот памятник.

8. Дом Ипатьева, ул. Карла Либкнехта, 49 (здание не сохранилось).

Этот печально известный дом инженера путей сообщения Н.Н.Ипатьева, где в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. большевики расправились с семьей последнего российского императора, Э.И.Неизвестный не только видел с балкона своей квартиры дома по ул. Физкультурников, проходил мимо него по ул. Карла Либкнехта, но и неоднократно мог посещать его. В этом здании в 1927–1936 гг. размещался Уральский областной Музей революции, затем – в 1938–1941 гг. – Свердловский областной Антирелигиозный музей, с экспозициями которых всем советским школьникам особо рекомендовалось познакомиться.

История гибели Царской семьи юному Эрнсту могла быть знакома со страниц изданной в 1926 г. под авторством П.М.Быкова книги «Последние дни Романовых». Хотя в те годы вряд ли мальчик мог осознавать истинный смысл случившихся в этом доме во время Гражданской войны кровавых событий. Белла Абрамовна писала в своих воспоминаниях: «В Свердловске этот дом не любили. Он стоял неприглядный, мрачный, как будто тень трагедии, происшедшей десятки лет назад, лежала на нем. Верующие старушки, проходя мимо, крестились».

9. Свердловский областной краеведческий музей, пер. Воеводина, 4 (здание не сохранилось).

Юный Эрнст Неизвестный, с ранних лет интересовавшийся миром живой природы, наверняка, любил бывать сначала с родителями, а потом и без них в старейшем музее города, бывшем музее Уральского общества любителей естествознания, где демонстрировались великолепные палеонтологические, зоологические и минералогические экспонаты. Будущий скульптор, как и все другие его сверстники, с восхищением рассматривал уникальные экземпляры вымерших животных, которыми особенно гордился музей – установленные на подставках скелеты мамонта и широкорогого исполинского оленя. Начиная с 1886 г. и вплоть до 1960-х гг. музей размещался в двухэтажном зда-

нии XVIII в. на территории горного ведомства у бывшего Екатеринбургского завода (за корпусом современного Уральского горнометаллургического колледжа).

10. Отдел Свердловского областного краеведческого музея в здании бывшей церкви св. Афанасия при Уральском горном училище, пр. Ленина, 28 (здание не сохранилось).

Э.И.Неизвестный, посещая в детстве, в 1930-х гг., Свердловский областной краеведческий музей, не мог не заглянуть хотя бы раз в находившееся поблизости здание бывшей церкви Уральского горного училища, в котором размещалось художественное собрание музея, в частности коллекция чугунного художественного литья. В 1936 г. это собрание было передано вновь созданной Свердловской картинной галерее. Именно в этой экспозиции будущий художник впервые должен был почувствовать силу мастерства, превращающего такой тяжелый металл, как чугун и бронза в великолепные скульптуры. Мог ли он тогда представить, что когда-нибудь и сам займется этим видом искусства?

11. Геологический музей, ул. Хохрякова, 85.

Интересуясь с детства минералами, Э.И.Неизвестный, наверняка, бывал в школьные годы в Геологическом музее, открывшемся при Свердловском горном институте в 1938 г. Музей располагался в четырехэтажном корпусе на углу улиц Куйбышева и Хохрякова, был создан на базе выставки минералов и горных пород, подготовленной специально для XVII Международного съезда геологов, проходившего в Москве, делегаты которого приезжали на экскурсию в Свердловск. Выставку приурочили к 20-летней годовщине Великой Октябрьской революции. В экспозиции были представлены минеральные богатства Урала.

12. Екатеринбургский музей изобразительных искусств, бывшая Свердловская картинная галерея, ул. Вайнера, 11.

Проникшись с детства под влиянием родителей любовью к искусству, Э.И.Неизвестный не мог не интересоваться художественными выставками, которые предлагались горожанам Свердловской картинной галереей (открылась в 1936 г. на базе коллекций Свердловского областного краеведческого музея в здании бывшей типографии «Гранит» по ул. Вайнера).

Здание было построено в 1914 г. по проекту архитектора К.Т.Бабыкина для наследников купца Бардыгина в стилизованных формах рационального модерна. В 1920-х гг. здание было занято типографией «Гранит».

13. Музей истории Екатеринбурга, бывший Дом-музей Якова Свердлова, ул. Карла Либкнехта, 26.

Э.И.Неизвестный мог впервые побывать в Доме-музее Якова Свердлова еще перед войной (музей в этом старинном особняке открылся в июне 1940 г.). Вновь скульптор появился в музее в начале 1950-х гг., когда музейщики заказали ему две работы. В 1952 г. мастер выполнил для музея скульптуру «Первая встреча» (Сталин знакомит Ленина со Свердловым), в 1953–1954 гг. – горельеф «Я.М.Свердлов призывает уральских рабочих к вооруженному восстанию. 1905 год». В очередной и последний раз Эрнст Иосифович появился в музее (который сменил название на Музей общественно-политической истории, а впоследствии на Музей истории Екатеринбурга) в 1990 г. – для осмотра отреставрированного и установленного вновь в музейной экспозиции его горельефа. К тому времени в конце 1980-х гг. в музее уже состоялась первая выставка, посвященная мастеру, она была организована на основе предметов из местных частных коллекций и музейных фондов. В 1997 г. в музее прошла большая передвижная персональная выставка оригинальных работ Э.И.Неизвестного из его собственного собрания.

Здание было построено в 1836 г. по проекту архитектора

М.П.Малахова горным офицером по фамилии Е.И.Качка. Владельцами усадьбы в конце XIX – начале XX вв. были Тихоцкие, которые открыли в доме публичную библиотеку. В 1905 г. в нем недолго работала партийная школа Я.М.Свердлова.

14. Здание Свердловской государственной филармонии, бывший Деловой клуб, ул. Карла Либкнехта, 38а.

Учась в Риге, а потом в Москве, Эрнст Неизвестный, приезжая в Свердловск, бывал в этом здании, на пятом этаже которого находилось Свердловское художественное училище. Эрнст Иосифович общался с молодыми художниками, обучавшимися в этом училище – В.Воловичем, Ю.Истратовым,

А.Казанцевым, В.Шелестом, О.Голубевым, Л.Трубиной, П.Цаплиным, Ю.Жмаевым, А.Зудихиным, А.Пологовым, Б.Неткачевым, И.Симоновым и другими. В стенах училища скульптор познакомился со своей будущей женой – Диной Мухиной.

Здание Делового клуба было построено в 1915–1927 гг. по проекту архитекторов К.Т.Бабыкина, Г.П.Валёноква и Е.Н.Короткова (переработавших первоначальный проект К.А.Полкова, планировавшего его как концертный зал Екатеринбургского Общественного собрания). В 1936 г. дом заняла Свердловская государственная филармония.

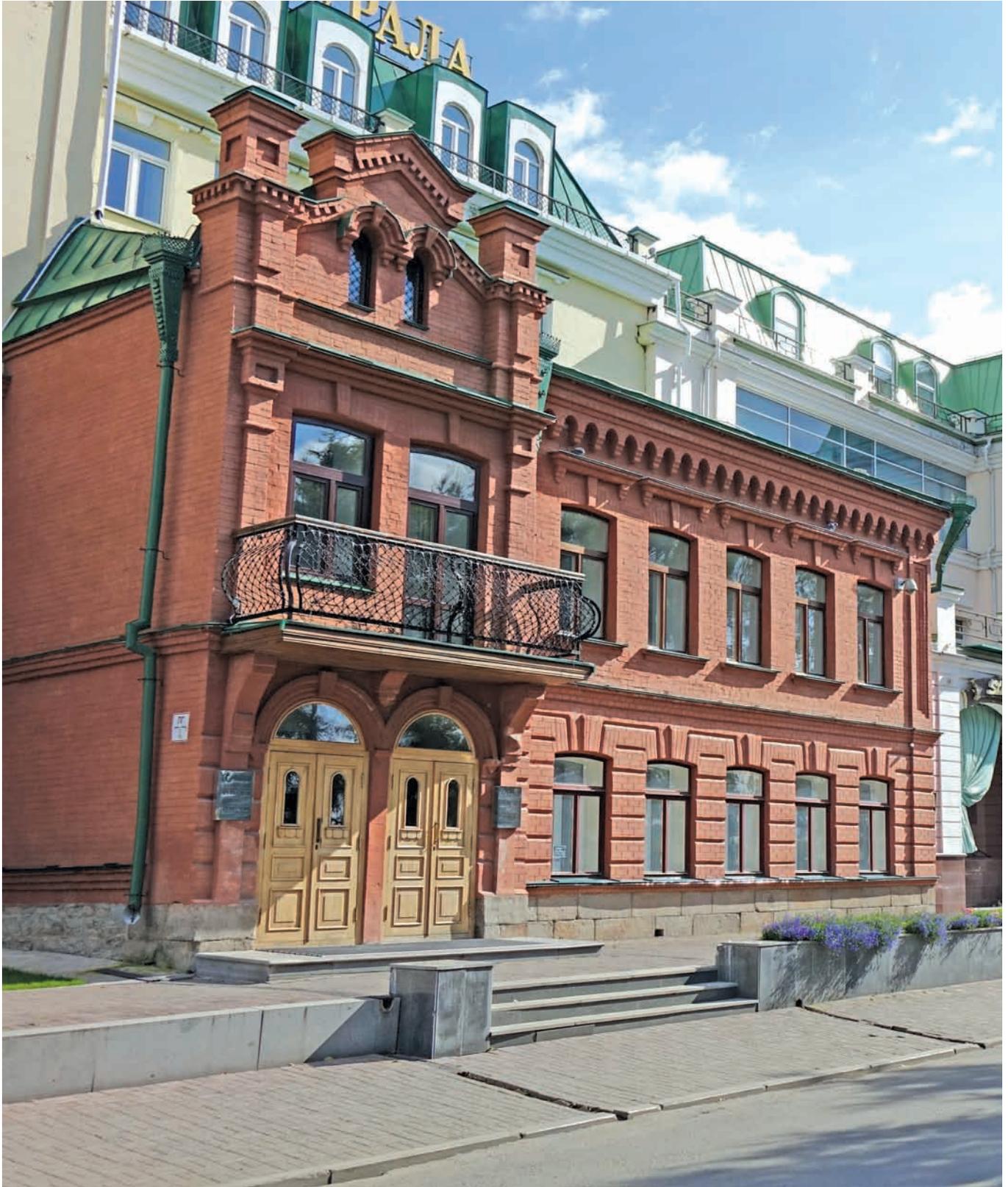
15. Главпочтамт (Дом связи), ул. Ленина, 39.

Ул. Карла Либкнехта, 26.

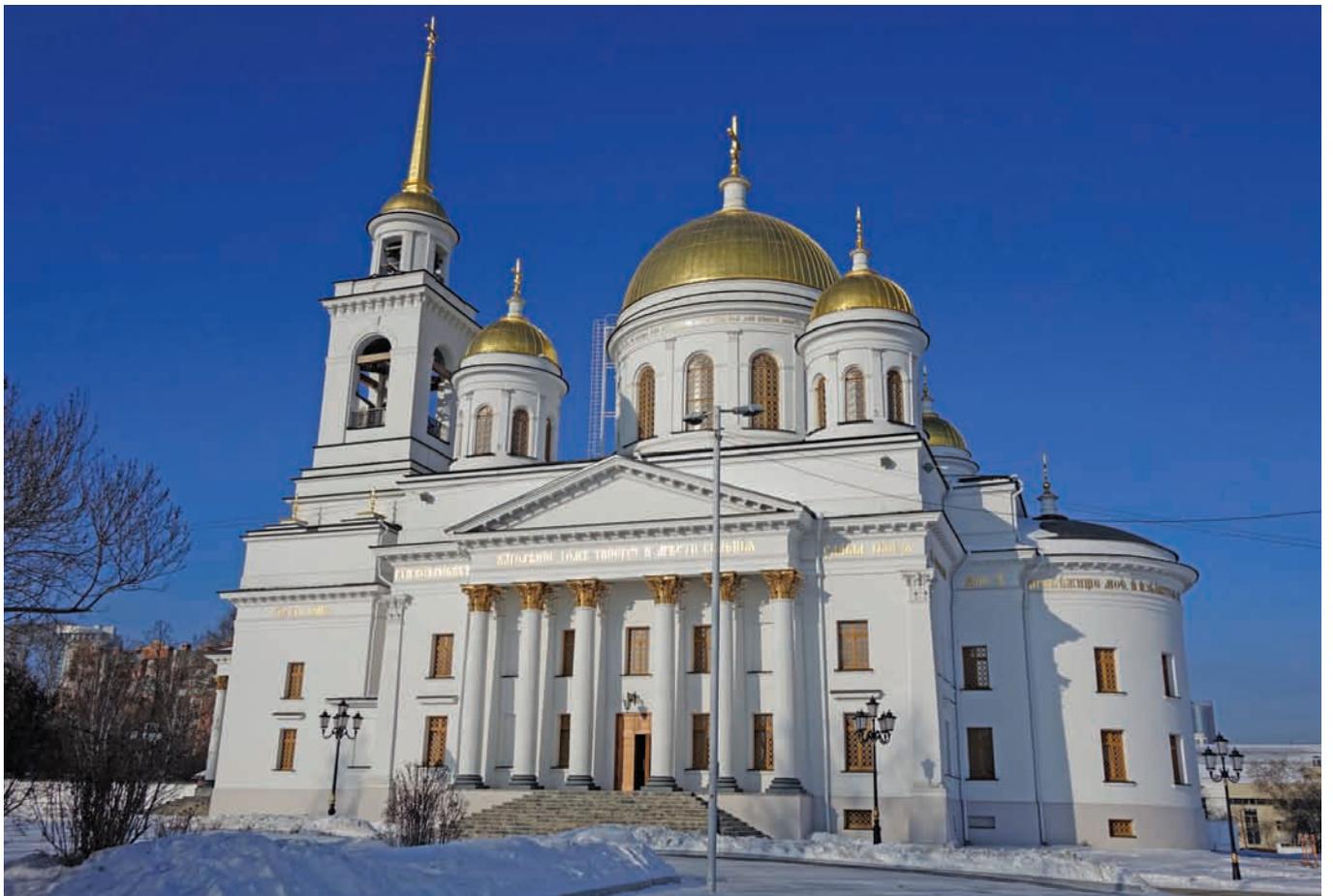
Ул. Ленина, 39.

Ул. Горького, 7.

Ул. Радищева, 16.

Ул. Декабристов, 87.

Пр. Ленина, 33.

Ул. Декабристов, 36-38.

Пр. Ленина, 33.

Ул. Пушкина, 12.

Ул. Свердлова, 58.

У этого здания в самом центре города, по воспоминаниям Э.И.Неизвестного, в конце 1940-х гг. он назначал свидания своей будущей жене Дине Мухиной, в то время учившейся в Свердловском художественном училище, где он с ней и познакомился.

Здание было построено в 1933 г. по проекту архитектора К.И.Соломонова в стиле конструктивизма.

16. Дом работников искусств, ул. Пушкина, 12.

В этом доме, где в конце 1940-х – 1950-х гг. располагались Союзы писателей и художников, бывал Э.И.Неизвестный. В.М.Волович вспоминал: «...В то время были мощные застолья... в кафе Дома

работников искусств... там и собиралась художественная богема. Неизвестный, бывая здесь, всегда становился центром внимания». Именно об одной такой встрече со скульптором В.Волович упоминал в своих «Записках художника»: «В каком-то давнем разговоре Эрнст Неизвестный сказал: «Я – гений, и я знаю это...» В его голосе не было и тени хвастовства. Его наполняла огромная внутренняя сила. Эта же сила наполняла его работы. Масштаб личности был очевиден».

Каменный двухэтажный особняк был построен екатеринбургским дворянином А.А.Дрозжиловым в 1870-х гг. В конце XIX – начале XX вв. в доме работал часовой магазин купца А.А.Шварте.

Советской властью здание было национализировано, в 1937 г. в нем открылся Дом литературы и искусства.

17. Жилой дом по ул. Свердлова, 58.

Э.И.Неизвестный бывал в этом доме в период своей жизни в Москве, в 1956–1957 гг. проживал в квартире, которую в середине 1950-х гг. выменяли его родители, когда мать скульптора получила от своей работы комнату «на обмен». В 1975 г. Эрнст Иосифович в последний раз приехал поведать родителей, собираясь навсегда уехать за границу. В 1980 г., после смерти мужа, Бэлла Абрамовна, продав квартиру, уехала из Свердловска к дочери в Латвию.

Здание, как и все другие дома градостроительного ансамбля, построенного в 1950-х гг. по обеим сторонам улицы Свердлова, было выполнено в формах советской «неоклассики».

18. ОАО «Уральский завод транспортного машиностроения», бывший завод «Металлист», ул. Свердлова, 6.

Э.И.Неизвестный, вернувшийся ненадолго из Москвы в родной город (в связи с усилившимися обвинениями в его адрес – мастера ругали за «формализм» в его искусстве), в 1956–1957 гг. работает на бывшем заводе «Металлист» (в это время он назывался Свердловским заводом № 50) в качестве ученика литейщика, а затем литейщика.

Завод был основан на Мельковке еще в 1817 г. как казенная золотопромывальная фабрика, затем на его базе развернула работу механическая фабрика П.Э.Тета, который в 1872 г. продал ее Гасперу Ятесу. Семья Ятесов владела предприятием вплоть до 1919 г., затем оно было национализировано. В 1920-х гг. заводу было присвоено название «Металлист». В 1936 г. завод приступил к выпуску буровых станков, насосов, нефтяных качалок и другой продукции. Зимой 1941 г. в заводских корпусах разместились коллективы эвакуированных предприятий

из Москвы, Подольска и Сталинграда, начался выпуск танков. Заводу было присвоено наименование «Свердловский завод № 37», с 1943 г. он получил № 50, в сентябре 1945 г. был передан в ведение Министерства транспортного машиностроения.

19. Ивановское кладбище.

На этом кладбище был установлен в 1956 г. памятник писателю И.Ликстанову работы Э.И.Неизвестного.

20. Широкореченское кладбище.

В 1979 г. здесь был похоронен отец Э.И.Неизвестного Иосиф Моисеевич. Скульптор смог впервые посетить могилу отца только в начале 1990-х гг.

21. Здание Творческо-производственного объединения «Екатеринбургский художественный фонд» (до 1999 г. – ООО «Екатеринбургский творческий комбинат Союза художников России»), ул. Начдива Онуфриева, 47.

В этом здании в 1991–1995 гг. располагался «Свердловский творческо-производственный комбинат Художественного фонда РСФСР», преобразованный в 1995 г. в ООО «Екатеринбургский творческий комбинат Союза художников России». В 1999 г. комбинат был упразднен (на его базе открылось частное предприятие под названием «Творческо-производственное объединение «Екатеринбургский Художественный фонд»).

Э.И.Неизвестный в 1992–1993 гг. трудился в художественных мастерских, располагавшихся в этом здании, над созданием триптиха «Треугольник скорби (Маска скорби)», посвященного памяти жертвам сталинских репрессий. Им были выполнены модели двух монументов, один предполагалось установить в Екатеринбурге, другой – в Магадане. Последний был открыт в 1996 г., а первый до сих пор ждет своего часа.

22. Жилой дом по ул. Луначарского, 171.

Ул. Добролюбова, 14.

В этом доме с 1992 г. находится мастерская друга Э.И.Неизвестного, известного художника-графика В.М.Воловича. В мастерской скульптор побывал в 1992 г., приезжая для выполнения работ по созданию триптиха «Треугольник скорби».

23. Художественный музей Эрнста Неизвестного, ул. Добролюбова, 14.

Открыт в 2013 г. в каменном двухэтажном здании, имеющем статус памятника истории и культуры. Строительство дома, по мнению специалистов, по стилистическим признакам относится к середине XIX в., когда на классицистическую основу уже «наслаивался» декор ранней эклектики. Дом находится на улице, где когда-то проживала семья матери скульптора (на усадьбе Плешковых) и является параллельной той улице, где будущий мастер провел свои первые месяцы жизни.

В 1888 г. владелицей усадьбы под № 14 по улице Госпитальной (так до 1919 г. называлась современная улица Добролюбова) являлась довольно состоятельная мещанка Ульяна Онисимовна Петелина, которая имела купеческое свидетельство на право торговли в Екатеринбурге. После смерти мужа (мещанка была вдовой) ей пришлось заняться его делом, которое так успешно про-

цветало. На Главной торговой площади у мещанки имелись две бакалейные лавки, в которых под присмотром нанятых ею приказчиков шла бойкая торговля. При собственном доме мещанка держала домовую лавку (располагалась слева от него, в каменной постройке). Хозяйство у Петелиных было солидное: на усадьбе, помимо главного особняка – двухэтажного каменного, имелись еще два больших деревянных флигеля, а также все необходимые хозяйственные службы и баня. Та часть улицы, где находилась усадьба мещанки, была очень оживленной: по соседству, в домах под № 14 и 16, а еще напротив – в доме № 21 – располагались постоянные двory. А за ними шумела на разные голоса Хлебная площадь. Петелины оставались владельцами усадьбы вплоть до самой революции.

В советское время дом был национализирован, превратился в коммунальный, поделен на несколько квартир, в которых поселились новые семьи. При строительстве гаража Правительства Свердловской области в начале 2000-х гг. бывший дом Петелиных, попавший на его территорию, оказался в ведении автохозяйства Правительства, которым и был передан на баланс Свердловского областного краеведческого музея под размещение экспозиции Художественного музея Эрнста Неизвестного.

В

ИЗ ШВЕЦИИ С ПРИВЕТОМ

Ханс НЮЛЕН

Директор музея «Древо жизни» Э.Неизвестного.
Уттерсберг, Швеция.

В рамках празднования 40-летия со дня открытия музея Эрнста Неизвестного «Древо жизни» в галерее Астли в Уттерсберге прошла большая ретроспективная выставка его работ.

Выставку открыла мэр округа. Затем с приветственным словом к собравшимся в музее обратился посол Российской Федерации в Швеции Виктор Татаринцев, который выступил также с докладом о жизни и творчестве Эрнста Неизвестного в России.

Близкий друг Э.Неизвестного Джефф Блумис, специально приехавший из Нью-Йорка на открытие выставки передал музею три подарка. Это посмертный гипсовый слепок с правой руки Эрнста Неизвестного, пресс-папье в виде бронзовой руки и образец медали российско-американского культурного фонда Мстислава Ростро-

Афиша выставки
«Эрнст Неизвестный. Ретроспектива»,
проходившей в галерее «Астли»
с 14 мая по 16 июля 2017 года.

Приветственное слово посла России в Швеции Виктора Татаринцева.
Фото Кеннет Сунд.

Мэр округа Миноо Вестманланд Akhtarzand открывает выставку.
Фото Кеннет Сунд.

Постмертный слепок с правой руки Эрнста Неизвестного.
Фото Кеннет Сунд.

Джефф Блюмис.
Фото Кеннет Сунд.

повича, изготовленной Мастером в 1993 году.

На прошедшей выставке было представлено более 150 работ Эрнста Неизвестного. Это и ранние скульптуры Мастера, его картины, рисунки и графика, а также фотографии, плакаты и газетные статьи, большинство из которых постоянно экспонируются в музее «Древо жизни».

Эрнст Неизвестный был первым экспонентом в галерее Астли, открытой в Уттерсберге в 1977 году.

Через 12 лет прославленный скульптор вернулся в Швецию. Здесь, в Уттерсберге, вдали от суматошной жизни Нью-Йорка, он плодотворно работал в спокойной творческой обстановке.

Галерея Астли подготовила ему студию и спальню. Миссис Рут Нюлен – жена основателя галереи, взяла тогда на свои плечи все заботы о бытовой стороне жизни Неизвестного, чтобы скульптор мог всецело сконцентрироваться на своей работе.

В этот период Эрнст Неизвестный создал мраморную скульптуру «Фрагмент Кентавра», которая сегодня находится в городе Вестерос и две больших стальных панели «Древо жизни» и «Древо жизни II», разме-

Эмблема Российско-Американского культурного фонда М.Ростроповича.
Автор эмблемы Э.Неизвестный.

ром 1,50 м x 17,50 м каждая, находящиеся в музее «Древо жизни» Эрнста Неизвестного в Уттерсберге.

А в городе Чепинг, что в 35 километрах к югу от Уттерсберга, в частном парке стоит скульптура Мастера «Пророк II».

Прошедшая ретроспектива работ Э.Неизвестного вызвала большой интерес и собрала множество посетителей, что говорит о не угасающем интересе к жизни и творчеству всемирно известного скульптора.

В

Пресс-папье в виде бронзовой руки – фрагмента «Древа жизни».
Фото Кеннет Сунд.

Открытие выставки.
Фото Ленные Осбек.

ПАМЯТЬ ХУДОЖНИКА ЗАПЕЧАТЛЕЛА БОЛЬШЕ... ТОЧКА ОТСЧЕТА СКУЛЬПТОРА НЕИЗВЕСТНОГО В МЕМОРИАЛЬНОЙ ПЛАСТИКЕ

Сергей ПОГОДИН

**Член Союза журналистов
России и Российского
Союза писателей.
Председатель правления
клуба друзей
Художественного музея
Э.Неизвестного.
г. Екатеринбург.**

Когда заходит разговор о большом наследии мемориальной пластики скульптора Эрнста Неизвестного, тут же вспоминаются его широко известные работы на Донском и Новодевичьем кладбищах Москвы. А между тем, мало кто знает, что первые опыты прославленного скульптора в этом направлении были осуществлены им в Свердловске еще в 1950-е годы.

После смерти П.П.Бажова было решено установить памятник на его могиле на Ивановском кладбище Свердловска.

Приехав из Москвы на каникулы домой, Эрнст Неизвестный узнал об объявленном конкурсе на производство памятника для могилы писателя. Он, не раздумывая, принял в нем участие.

Из воспоминаний Э.И.Неизвестного: «Как только я узнал о том, что Свердловское отделение Союза советских писателей объявило конкурс на производство памятника Павлу Петровичу, я сразу решил, что непременно буду в нем участвовать. Ведь Бажова я хорошо знал. Он часто бывал у нас дома еще до войны. Видел я его и во время своих приездов на каникулы. Я подал заявку и уже через месяц представил жюри конкурса свою модель памятника».

В одном из декабрьских номеров газеты «Уральский рабочий» за 1952 год появилась такая заметка: «Приезжая на практику, студент скульптор Эрнст Неизвестный сделал несколько портретов знаменитых людей Урала, среди которых статуэтка «П.П.Бажов». Работает он также и над большой фигурой изобретателя паровой машины Ползунова».

Статуэтка П.П.Бажова, о которой шла речь в той газетной статье представляла, по словам библио-

графа Н.Кузнецовой, следующее: «На горке, то ли на старом пне, то ли на камне, сидит этакий задумчивый, мудрый старичок-лесовичок, с еще совсем не старым лицом, с трубкой в руке, с книгой на коленях, в каких-то длинных одеждах. Но при всей этой внешней условности и романтичности – поразительное портретное сходство с живым автором «Малахитовой шкатулки». Настоящий волшебный сказочник!»

Мать скульптора Белла Абрамовна Дижур вспоминала: «Еще до решения жюри конкурса к нам домой пришла Валентина Александровна Бажова с младшей дочерью Ариадной. Посмотрев скульптуру, Валентина Александровна сказала, что у Павла Петровича никогда не было такой худенькой спины».

Решением жюри конкурса скульптура Эрнста Неизвестного была признана лучшей среди представленных работ. Однако помня замечание вдовы писателя, скульптор отозвал свою работу, которая потом еще долго стояла в Свердловском художественном фонде.

Из воспоминаний Б.А.Дижур: «Пока статуэтка Павла Петровича находилась дома, с нее была сделана фотография, которую я отправила в Москву – писателю Евгению Пермяку. Он очень хорошо знал Бажова и много с ним работал. Мне было интересно его мнение. Ответ тогда не пришел. А спустя более двадцати лет Пермяк, рассказывая в первом издании (1974 г.) своей книги «Долговекий мастер» об известных ему портретных скульптурах П.П.Бажова, сравнивал работу Эрнста с бюстом, выполненным скульптором Матвеем Манизером для памятника на плотине в Свердловске. «И всякий раз, – писал Е.Пермяк, – мне казалось, что в бюсте-памятнике

Гипсовая модель статуэтки
Э.Неизвестного «П.П.Бажов».

чего-то недостает». Это «что-то» писатель видел в эскизной работе Э.Неизвестного и написал об этом так: «И вот, когда совсем еще молодой скульптор, чуть ли не студент, Эрнст Неизвестный показал мне свои работы, то в них, как я теперь думаю, было то, чего недоставало в других. И когда я смотрю на лицо Павла Петровича, изваянное Неизвестным, мне ничего не хочется добавлять, хотя работа осталась в эскизном состоянии. И это произошло, наверно, потому, что скульптор много раз видел П.Бажова, и память художника запечатлела больше, точнее, характернее, чем это могла сделать фотографическая оптика».

Через какое-то время сделать фигуру П.П.Бажова для памятника на могиле в Свердловске пригласили скульптора А.Степанову. Вероятно, забытая статуэтка Э.Неизвестного попала ей на глаза, и она взяла ее за основу своего проекта.

Вот как вспоминала об этом Н.Кузнецова: «Увидев готовый памятник Степановой, Неизвестный говорил мне, что она очень увлеклась «копированием его оригинала» и только выдвинула вперед правую ногу писателя, в отличие от выдвинутой левой ноги на статуэтке Неизвестного».

Надгробный памятник П.П.Бажову
на Ивановском кладбище
Екатеринбурга. А.Степанова.

Сам же скульптор никогда не жалел о своем участии в том конкурсе и был рад, что его идея легла в основу памятника на могиле любимого им писателя.

Левее от памятника Павлу Петровичу Бажову возвышается черный обелиск, стоящий на могиле детского писателя Иосифа Исааковича Ликстанова, который был выполнен Эрнстом Неизвестным в 1957 году, о чем свидетельствует авторская подпись на нем.

Из воспоминаний Эрнста Неизвестного: «Иосиф Исаакович Ликстанов умер в 1955 году. С его се-

Скульптурный портрет
писателя И.Ликстанова.
Э.Неизвестный, гипс, 1956.

мьей мои родители дружили с момента его переезда в Свердловск. Он так же, как и моя мать, проходил в конце 1940-х годов как космополит. И когда семья писателя заказала мне – молодому скульптору – памятник, я с большим энтузиазмом взялся за эту работу».

Через полтора года надгробие Ликстанову встало на Ивановском кладбище Свердловска.

Ю.Матафонова так описывает этот памятник: «Тщательно отшлифованная аскетично простая пирамидка из уральского камня венчается, как будто бы, выходящей из этого камня головой. Из камня, здесь, наверху пирамидки, не отшлифованного, напоминающего землю, в которую уходит, но через которую и пробивается все живое. Профессия Ликстанова угадывается в экспрессивном развороте головы, в печати глубокой задумчивой силы, разлитой по лицу. Человек как будто прислушивается к вечности».

К сожалению, сегодня, этот памятник имеет утраты в портретной части головы писателя. Произошло это в 1990-е годы, в результате варварского нападения националистов на Ивановское кладбище Екатеринбург. Но невзирая на это, надгробие Ликстанова до сих пор обращает на себя внимание, напоминая не только о жизни и творчестве незаслуженно забытого сегодня писателя, но и рассказывает о первых ранних работах прославленного скульптора Эрнста Иосифовича Неизвестного.

Надгробный памятник И.Ликстанову на
Ивановском кладбище Екатеринбург.
Э.Неизвестный, лабрадор, 1956.

«ПАРАБОЛА» – ПЕРВЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ОПЫТ ЭРНСТА НЕИЗВЕСТНОГО

Сергей ПОГОДИН

*Судьба, как ракета, летит по параболе
обычно – во мраке и реже – по радуге.
Жил огненно-рыжий художник Гоген,
богема, а в прошлом – торговый агент.
Чтоб в Лувр королевский попасть из Монмартра,
он дал кругляя через Яву с Суматрой!*

Эти строки из стихотворения поэта Андрея Вознесенского «Параболическая баллада» стали epochальными не только для всех любителей поэзии в Советском Союзе периода оттепели, но и для скульптора-монументалиста Эрнста Неизвестного, первый театральный опыт которого, в качестве художника, связан с постановкой на сцене Ивановского молодежного театра спектакля «Парабола» во второй половине 1960-х годов.

История этого театра удивительна и неразрывно связана с судьбой его основателя и художественного руководителя Регины Михайловны Гринберг (1927–2005).

Ивановский молодежный театр был основан в 1957 году при

поддержке Ивановского Обкома ВЛКСМ. Основу его первой труппы составили, в основном, студенты ивановских ВУЗов, ранее посещавшие молодежную театральную студию при драматическом театре.

Этот самодеятельный коллектив возглавила Регина Михайловна Гринберг, приехавшая в Иваново после окончания МГУ в качестве преподавателя политэкономии в торговый техникум. Позднее, она получила и заочное режиссерское образование.

Молодой коллектив театра сразу заставил обратить на себя внимание. Все были талантливы и вдохновенны. Да и сама атмосфера годов «оттепели» благоприятствовала возникновению и разви-

Афиша
Ивановского молодежного театра
к спектаклю «Походный марш».
1959.

Участники спектакля «Походный марш»
в гостях у А.Галича (в последнем ряду в центре). Москва, 1959.

тию подобных творческих коллективов в Советском Союзе.

Первой работой театра стал спектакль «Походный марш» по пьесе Александра Галича, начальные репетиции которого проходили прямо в здании Обкома комсомола. С этим спектаклем в 1959 году театр приехал в Москву, где с успехом показывал его в одном из павильонов ВДНХ.

Триумф провинциального самодельного театра в столице привел к тому, что уже с 1960 года над ним берет шефство труппа московского театра «Современник» в лице Олега Ефремова и Галины Волчек, после чего в Иваново начинают приезжать известные советские поэты – Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко и Булат Окуджава, по произведениям которых молодежный театр ставит спектакли, пользующиеся большой популярностью у зрителей.

В 1965 году режиссер театральной труппы Регина Гринберг начинает работу над созданием спектакля «Парабола» по произведениям Андрея Вознесенского. Художником спектакля приглашается опальный в то время скульптор-монументалист Эрнст Неизвестный. На его кандидатуре настояла именно Регина Михайловна. «После выставки в Манеже фигура Неизвестного в на-

Р.Гринберг и А.Вознесенский.
Иваново, 1967.

Э.Неизвестный сдает художнику Ивановского молодежного театра эскизы спектакля «Парабола». Иваново, 1966.

шей стране и за границей была овеяна множеством легенд, и я непременно хотела, чтобы декорации к спектаклю «Парабола» сделал именно Эрнст. Только он, как мне казалось, был способен отразить, тот непростой и скрытый замысел стихов Андрея Вознесенского, тот посыл и энергетику, которая в них заключалась. И я не разочаровалась, когда позднее скульптор показал мне уже готовые эскизы. Это было попадание в точку!» – вспоминала впоследствии Р.М.Гринберг.

Она выехала в Москву, заручившись письмом от Ивановского Обкома комсомола, и с вокзала отправилась напрямую в мастерскую скульптора на Сретенке, где состоялось ее знакомство с Неизвестным.

Вот как вспоминал об этом эпизоде сам Эрнст Неизвестный: «В один из весенних дней 1965 года в моей мастерской появилась невысокого роста энергичная женщина, которая с порога заявила мне: «Я из Иваново. Вы будете нашим художником!» Меня такая напористость сначала даже смутила, и я на какие-то несколько секунд растерялся. Но потом, придя в себя и усаживая незнакомую мне даму на стул, стал расспрашивать ее обо всем, кто она, откуда, и что это за спектакль, художником которого я должен непременно стать...

Это была Регина Гринберг – мой первый театральный режиссер. Человек, с которым я впервые окупился в мир театра как художник-оформитель».

Ознакомившись с идеей буду-

щего спектакля и прочитав сценарий, Эрнст Неизвестный принял предложение о творческом сотрудничестве. Затем он несколько раз приезжал в Иваново. Пару раз присутствовал на репетициях и общался с героями спектакля «Парабола».

«Мне было очень важно не только воочию увидеть сценическое пространство будущего спектакля, но и почувствовать его героев, увидеть тех актеров, которые будут его играть, ощутить их энергию и внутренний мир», – вспоминал впоследствии Эрнст Неизвестный.

В Иваново ему помогал местный художник Олег Птицын, с которым он как-то сразу подружился. Понимали они друг друга с полуслова.

Через полгода репетиций и работы в марте 1966 года Эрнст Иосифович приехал на защиту художественной и оформительской части спектакля, которая проходила на бюро Ивановского Обкома комсомола. Сохранились замечательные фотографии, на которых Неизвестный представляет на утверждение художественному совету театра свое видение оформления спектакля «Парабола» – эскизы и декорации.

После непростых процедур согласования в Молодежном театре спектакль «Парабола» все же вышел.

Вот как вспоминал об этом Андрей Афанасьев: «Практически лишенное концертности поэтическое представление со сквозным эмоциональным сюжетом,

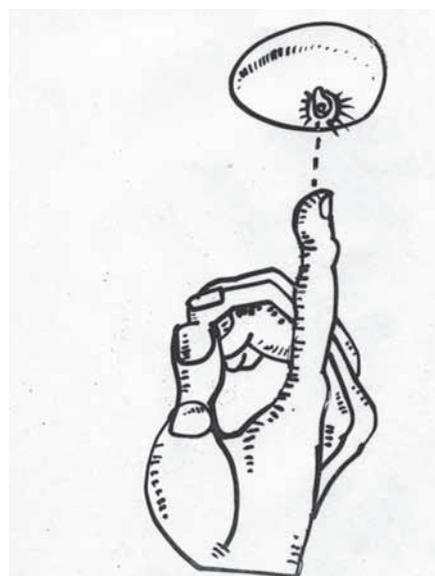
С.Малинкин в сцене «Неизвестный реквием» из спектакля «Парабола». 1967.

С.Трохина в спектакле «Парабола». 1967.

Э.Неизвестный.
Рисунок к афише спектакля «Оза». 1966. Частная коллекция.

Э.Неизвестный.
Эскизы к спектаклю «Парабола». 1966.

спектакль-исповедь, как значилось в подзаголовке, по производимому впечатлению просто не с чем было сравнить. Оформлять спектакль Р.М.Гринберг пригласила скульптора Эрнста Неизвестного – героя одного из страстных стихотворений А.Вознесенского, вошедших в композицию, «Неизвестный – рекем...» Оказавшись близким по мироощущению Вознесенскому, Э.Неизвестный понял Регину, а она – его. На сцене висела огромная белая маска работы Неизвестного, наполовину улыбающаяся, наполовину плачущая. Регина при помощи соответствующего освещения заставила эту маску то плакать, то саркастически смеяться. Театральный свет всегда играл у нее большую роль, а в «Параболе» стал важнейшим выразительным средством. Но главными, конечно, были актеры, среди которых первенствовала великолепная троица: Светлана Трохина, Юрий Разин и Станислав Малинкин. Они не читали стихи, тем более не декламировали их. Они жили в образах многоликого лирического героя, грустя и ерничая, ликуя и погибая всерьез...

«Параболу» много играли в Иванове. Прогрела она и на фестивале поэтических спектаклей в Перми, получив там безусловное первенство, во Владимире, в Дубне. В Москве она игралась в Доме ученых, в МГУ, на сцене филиала Малого театра. Особое значение имел успех спектакля, сыгранного в старом здании «Современника», на площади Маяковского, где его увидели многие театральные деятели Москвы и просто театроманы.

Как вспоминал Андрей Афанасьев: «От этого спектакля берет свое начало подлинная и долговременная известность Молодежного театра и его режиссера в столице. Много лет спустя мне приходилось встречать людей, помнящих этот спектакль, высоко ценящих Регину Гринберг и знающих город Иваново только потому, что там есть Молодежный театр».

Приехав в 1967 году в Иваново, и посмотрев спектакль «Парабола», Андрей Вознесенский написал: «Я поражен молодежным те-

атром, тем, что здесь отсутствует так называемая самодеятельность. Это совершенно современная труппа. Четкое режиссерское решение Регины Гринберг и Эрнста Неизвестного, профессионально и современно работают ребята. Они не только на планке нашей страны. Это подвижники, не скованные холодным расчетом профессионализма, подвижники, создавшие в Иванове уникальный театр. Милые и любимые мои ивановцы! Ивановский князь Регина! Спасибо! Успехов, риска! Восторг! Регина – чудо, актеры божественны!»

Спектакль этот, несмотря на имеющиеся трудности в процессе его постановки, имел ошеломительный успех и закрепился в репертуаре театра на долгие годы и десятилетия. К большому сожалению, в 1996 году здание, где многие годы находился ивановский молодежный театр, сгорело. Пожар уничтожил малую сцену, музей театра, кабинет главного режиссера Регины Гринберг и гримуборные.

Погибли в результате этого пожара и декорации работы Эрнста Неизвестного к спектаклю «Парабола».

Но Эрнст Иосифович все же оставил свой след в истории города Иваново.

Один из первых актеров спектакля «Парабола» инженер Станислав Малинкин (1940–1972) рано покинул этот мир. 30 марта 1972 года он скоропостижно скончался.

Андрей Афанасьев так вспоминал об этом: «Это была нелепая, случайная смерть, к которой никто не был готов даже в страшных снах. Стас был самым жизнелюбивым, энергичным, светлым человеком из всех нас, самым талантливым. Он был для Регины любимым актером, самым надежным и деятельным помощником. У них были особые человеческие и творческие отношения. С его уходом обрушился ее привычный мир. Она не понимала, что ей теперь делать с театром».

Сразу после похорон Малинкина Регина Гринберг поехала в Москву к Эрнсту Неизвестному, ко-

Мемориальная доска на здании бывшего обкома комсомола. Иваново, 2007.

торый хорошо помнил Стаса, и договорилась, что тот подарит ей одну из своих работ, которую она поставит на его могилу. Неизвестный отнюдь не был в то время богатым человеком, и попросил ее оплатить работу каменотесов. Регина организовала сбор денег среди друзей и знакомых.

Андрей Афанасьев вспоминал: «Когда надгробие было готово, мы с Валерием Корягиным приехали за ним в Москву. Эрнст Неизвестный сам помогал нам перенести каменную глыбу из своей мастерской в машину. Он очень переживал, что жизнь Стаса так рано оборвалась, и был рад, что эта работа будет стоять на его могиле».

К первой годовщине смерти на могиле Станислава Малинкина на одном из кладбищ Иваново было установлено надгробие работы Эрнста Неизвестного.

Из череды однообразных кладбищенских монументов и крестов памятник, конечно, выделяется. Не заметить его сложно. Лицо скорбящей женщины застыло в темно-красном граните, она словно проливает каменные слезы по рано ушедшему артисту. В камне запечатлена вечность, бесконечная жизнь двух талантов – скульптора и актера, талант, который не подвластен смерти, который никогда не погибнет...

«РОДИТЬСЯ ВНОВЬ»: ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПРОЕКТУ

Татьяна КОЧУБЕЙ

Куратор творческого
объединения
«Литературная гостиная»
МАОУ гимназия № 2.
г. Екатеринбург

7 апреля 2016 года в музее Эрнста Неизвестного состоялась презентация фильма «Эрнст Неизвестный: родиться вновь...» Три минуты экранного времени. Но за ними – полгода напряженной работы 24 авторов: студентов и школьников города Екатеринбурга. Этот творческий коллектив родился при участии организатора «Фонда творческих проектов школьников» Антона Кочубея, заведующей кафедрой графики и анимации Уральского архитектурно-художественного университета Оксаны Черкасовой, куратора объединения «Литературная гостиная» МАОУ гимназии № 2 Татьяны Кочубей.

Представителям старшего поколения совместная работа дала возможность открыть новые смыслы образного мира автора «Древа жизни» и «Масок скорби». Однако для большинства молодых участников проект стал первой встречей с творческой Вселенной МАСТЕРА. Его миры рождались и существуют сегодня в особой системе координат, где «вертикаль» представляет вневременные, эзотерические, философские проблемы, ...горизонталь – сегодняшние, сиюминутные», а точкой пересечения является художник, его мироотношение, воплощенное в сложных многоуровневых метафорах. Их постижение для ребят 17–20 лет стало непростой задачей. Но ...

Думается, именно это интригующее «но» и обеспечило проекту успех.

Идея соединить в одной работе языковые системы нескольких видов искусств родилась в процессе изучения биографии Э.И.Неизвестного. По словам Марии Брызгаловой, члена «Литера-

турной гостиной» и разработчика контента фильма, эмоциональное постижение работ скульптора произошло после знакомства с поэтическим циклом Бэллы Дижур (матери Э.Неизвестного) «Городская пустыня» (1970–1979): «Именно здесь я нашла стихотворение, которое, на мой взгляд, объясняет основную идею творчества Эрнста Неизвестного: жизнь художника – это вечное преодоление. Преодоление усталости, обстоятельств, искушений. Помните, как у Пастернака: «Не спи, не спи, художник...» А теперь читаем у Дижур: «Не смей дремать! Открой глаза пошире...» Но в стихотворении «Родиться вновь» изменяющийся ритмический рисунок привносит в текст еще и нежные лирические интонации. Эта любовь (материнская любовь!) дает мастеру силы жить. Жить и творить».

Итак, было принято коллективное решение выстроить визуальный ряд фильма с опорой на поэтический текст, по возможности дополнив его музыкальными фразами.

Однако в процессе работы над текстом его исполнительница Вероника Мохирева так точно поставила эмоционально-смысловые акценты, что мелодия родилась сама собой. «За два дня мы с Вероникой написали музыку на стихотворение Бэллы Дижур, потом еще столько же времени заняла аранжировка. Писали на одном дыхании, как будто про себя и из себя», – вспоминает о совместной работе Саша Тедер, выпускник гимназии № 2, сегодня – студент первого курса Уральской консерватории.

Что получилось в результате? Пронзительный в своей искренности лирический монолог, который дополняется пуль-

В.Мохирева читает стихотворение Б.Дижур.

сирующим звуком живого сердца, чистой высокой нотой женского сопрано, а заканчивается стуком колес уходящего в бесконечность поезда под названием «Жизнь». «Я старалась через музыку, голос передать те безбрежные смыслы, которые открыла для себя в творчестве великого Мастера. Честно признаюсь, мне ближе его графические работы, выполненные к роману Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание». Их небольшая часть «оживила» в фильме. Но то, что у каждого из нас появился свой Эрнст Неизвестный, говорит о многогранности его таланта», – сказала Вероника на обсуждении после просмотра.

«Свой Эрнст Неизвестный» появился и у студентов курса Оксаны Леонтьевны Черкасовой. Именно они, используя разные техники мультипликации, «оживили» графические и скульптурные работы Мастера, дополнив этот ряд фотографиями из семейного альбома Неизвестных. Их предоставила директор музея Ирина Григорьевна Грехова. «Мы создавали не иллюстрацию творчества. Мы стремились в своей работе представить художника-философа, который видит «грязь и суету» наших буден, но все-таки его «утомленная душа» летит «туда, ... где солнце

А.Тедер представляет музыкальную тему к фильму.

отсияло. // Где, может быть, его уже не ждут», – прокомментировала идею своих студентов Оксана Леонтьевна Черкасова.

Уже больше года фильм живет своей жизнью: завершает экскурсии в музее, участвует в творческих конкурсах. Его авторы осуществили новый проект, посвященный иллюстрациям Э.Неизвестного к роману Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание». «Но именно та (первая) встреча с Мастером и его творчеством, стала новой точкой отсчета в наших судь-

О.Л.Черкасова – преподаватель Уральского государственного архитектурного университета – знакомится с материалами музея Э.Неизвестного.

бах», – уверен идейный вдохновитель проекта А.Кочубей.

Р.С. Самым удивительным в этой истории стало полученное 24 июня 2016 видеописьмо Эрнста Иосифовича. Высокая оценка фильма. Слова благодарности, напутствие... К сожалению, они стали последним личным обращением к своим соотечественникам.

В

Первые зрители.

МНОГОМЕРНОСТЬ МИРА ТВОРЧЕСКИХ ОРБИТ Э.НЕИЗВЕСТНОГО

Галина ШАРКО

**Культуролог, искусствовед,
преподаватель Свердловского
художественного училища
им. И.Д.Шадра,
член Союза художников
России.
г. Екатеринбург.**

В 2017 г. в Екатеринбурге состоялась выставка, приуроченная к 92-летию Эрнста Неизвестного и представившая 92 экспоната – скульптуру, графические листы и фотографии из государственных музеев (Художественный музей Э.Неизвестного, Екатеринбург, Волжская картинная галерея, Тольятти, Свердловский областной краеведческий музей, Екатеринбург) и частных коллекций (собрание Наины Ельциной, Москва; Антонио Пикколи, Москва; Михаила Петрова, Челябинск; Ernst Neizvestny Studio, Нью-Йорк). Вдова скульптора Анна Грэхем прислала из Нью-Йорка ряд графических листов – пятнадцать офортов из серии «Жизнь художника» и пять цветных литографий. Выставка убедительно доказала, что творчество Э.Неизвестного не только признано во всем мире, но и вызывало и вызывает огромный интерес у соотечественников – большая часть представленных экспонатов была создана мастером именно в советский период.

Все произведения художника посвящены человеку и его месту в мире. Еще со времени первых работ Э.Неизвестный обращается к проблеме соотношения в человеке биологического, животного-витального и духовного, проблеме дуализма Homo sapiens, который, с одной стороны, живет в тотальной заданности, телесной и социальной ограниченности (то, что Кант называл миром необходимости), с другой, принадлежит миру метафизической свободы, открывающейся только при совершении усилий по преодолению механически детерминированного природой и обществом поведения. Насколько грандиозной должна быть энергия внутренне-

го напряжения, художник всякий раз показывает зрителю в материале, так что тот начинает ощущать воздействие созданных образов буквально физически.

Для творчества Э.Неизвестного, где всегда присутствует физический мир, человеческая реальность, очень важна метафизическая философская база и переплетающаяся с ней идея искусства как служения. Он, следуя многим деятелям русской культуры (от Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого до отцов русского авангарда В.Кандинского и К.Малевича) рассматривал форму только как «средство раскрепощения от мертвого академизма, как путь к духовным высотам». Этот путь, полный страданий, требующий титанической мощи и энергии, предуготовлен каждому творцу, но не всякий проходит его. Более того, художник апеллирует к каждому, который по определению должен пройти этот путь, поскольку стать человеком возможно только после преодоления – себя самого или среды.

Значительная часть экспозиции – скульптуры разных лет, которые являются разнообразными вариациями темы человеческой жизни, представляющей из себя крестный путь (даже если это дохристианские образы). Пластически это воплощается в лежащем в основе фигуры человека кресте, многомерность символических смыслов которого неисчерпаема (от первобытных солярных знаков до христианских интерпретаций). Сам Э.Неизвестный характеризовал крест как вертикаль (вечное, эзотерическое накопление знаний) и горизонталь (проблемы сегодня – политические, социальные, правовые), в точке пересечения

которых – истина, скрещение си-
юминутного и вечного, субъектив-
ного и всеобщего. Визуально крест
воспринимается как противостоя-
ние естественного вертикального
движения тянущей вниз горизон-
тали, в большинстве случаев уси-
ленной тяжелыми массами.

Дуализм биологического и ме-
тафизического начал в человеке,
их антиномичность проявляется
в каждой скульптуре – «Гермаф-
родит», 1962, «Женщина-дерево»,
1963, «Мужской торс», 1960-е,
«Женский торс», конец 1950-х и
др. выглядят как арена для борь-
бы женского и мужского начал,
лежащей в основе жизни; серия
кентавров («Кентавр с поднятой
рукой», 1961, «Кентавр указую-
щий», «Кентавр с цветком в гру-
ди», 1960-е) акцентирует внима-
ние на диалектическом сопряже-
нии биологического и духовного в
личности; «Вертикальное распы-
тие», 1972, «Падающий человек»,
«Жертвоприношение», «Попыт-
ка», 1960-е, «Рука», 1950-е и др.
фокусируют внимание на драма-
тическом преодолении энергии со-
противления во внутреннем или
внешнем пространстве человека
(тему противостояния дуализма,
антиномии продолжает графиче-
ская серия «Каприччио», 2002).

Важным выразитель-
ным элементом скульптуры
Э.Неизвестного является зия-
ние, противостоящее тяжело-
весной, наполненной жизненны-
ми токами, пульсирующей, энер-
гичной пластике фигур. Контраст
между материей и пустотой слов-
но распаивает бездны, открыва-
ющиеся человеку, должному сде-
лать свой выбор – погрузиться в
бесконечность тьмы или вырвать-
ся к беспредельным высотам.
Э.Неизвестный зримо демонстри-
рует антропоцентрическое вы-
сказывание философа Возрожде-
ния Пико делла Мирандола в зна-
менитой «Речи о достоинстве че-
ловека», которую ведет от имени
Бога: «Я не сделал тебя ни небес-
ным, ни земным, ни смертным, ни
бессмертным, чтобы ты сам, сво-
бодный и славный мастер, сфор-
мировал себя в образе, который ты
предпочтешь. Ты можешь переро-
диться в низшие, неразумные су-

щества, но можешь переродить-
ся по велению своей души и в выс-
шие, божественные».

Одним из важнейших экспо-
натов на выставке является «Ор-
фей», статуэтки которого, отли-
тые в бронзе, в 1990-е стали зна-
ками награды телевизионной пре-
мии «Тэффи». Орфей – мифоло-
гический персонаж, олицетворя-
ющий бескорыстную и самозаб-
венную преданность искусству,
за которое он поплатился жизнью.
В интерпретации Э.Неизвестного
Орфей выглядит как фигура сто-
ящего на коленях человека, одна
рука его поддерживает заломлен-
ную голову, словно сдерживая го-
товые исторгнуться изнутри сле-
зы и крик, а вторая сдирает кожу,
обнажая внутренности до сквоз-
ного зияния, ведущего к высотам
творческого служения. Отчетливо
прочитывается здесь крест, гори-
зонталь которого усилена бугра-
ми мощных рук и кулаков Орфея;
это не смиренное распятие, а со-
знательный акт жертвоприноше-
ния, выглядящий как экспрессив-
ное высказывание.

Также вошли в экспози-
цию пятнадцать гравюр из се-
рии «Судьба художника» (из кол-
лекции Ernst Neizvestny Studio,
Нью-Йорк). Выполненные в тех-
нике офорта, позволяющего пере-
давать яркие контрасты и слож-
ный психологизм, они посвящены
теме творчества как самоотвер-
женного служения, требующего
полной самоотдачи и отречения от
личной жизни, титанических уси-
лий по преодолению трудностей.
Основной композиционный прин-
цип – крест, мотивы – глаз, рука,
сердце, важнейшие инструменты
мастера, без которых невозможно
быть художником.

Представленные в экспози-
ции графические листы к роману
Ф.М.Достоевского «Преступление
и наказание» были когда-то высо-
ко оценены отечественным фило-
логом и философом М.Бахтиным,
официальный отзыв которого,
по словам художника, был очень
важным для него: «Впервые я
столкнулся с иллюстрациями,
адекватными творчеству Досто-
евского... Творчество Неизвестно-
го имеет адекватное и собствен-

но пророческое значение». Основ-
ное поле исследования Достоев-
ского – внутренний мир главно-
го героя романа Р.Раскольникова,
сложность, диалектическая раз-
двоенность его личности, антино-
мия между добром и злом, сми-
рением перед высшими силами и
бунтом против установленного Бо-
гом порядка, пренебрежением к
человеку и служением ему. Борь-
ба, которая идет внутри героя по-
стоянно, во сне и наяву, в сознании
и подсознании, отражает не толь-
ко его субъективные пережива-
ния и мысли, но и отражает ста-
новление нового социума, появ-
ление принципиально новых про-
блем, становящихся перед челове-
чеством; через психологию инди-
вида Достоевский обозначает мас-
су религиозных, идеологических,
социальных и личностных про-
блем человека, вот почему роман
часто называют полифоническим
произведением. Графические ли-
сты Э.Неизвестного, по сути, не
иллюстрации к роману, а его соб-
ственные размышления по это-
му поводу. Совпадение проблема-
тики (столкновение внутри чело-
века имманентных противоречий,
которые существуют друг в дру-
ге и звучат зачастую, несмотря на
дуализм, одновременно) творче-
ства двух авторов делает их неве-
роятно близкими – по глубине по-
гружения, по многомерной неод-
нозначности содержания, по экс-
прессивной силе высказывания.

Впечатляюще выглядит серия
литографий «Человек сквозь сте-
ну» (из коллекции Н.Ельциной),
продолжающей тему невероятной
трудности бытия человека в мире,
сложности продвижения по жиз-
ненному пути, противостояния как
субъективным препятствиям, так
и социальным. Созданная в 1990 г.
серия апеллирует к событиям, ко-
торые потрясли не только Совет-
ский Союз, но и остальной мир. До-
минантой этой серии является ли-
тография, где на красном фоне
«серпастых, молоткастых» оскол-
ков герба СССР бежит распластан-
ный по всей плоскости листа чело-
век. Диагональное разрушитель-
ное движение влево, вверх, уси-
ленное почти параллельными рит-
мами рук и ног, чудовищное на-

Судьба Художника. Офорт, 1973–1974.

пряжение тела, стихийность, иррациональность порыва (так бежит животное во время охоты, побуждаемое инстинктом, природными силами, над которыми оно не властно), жесткость жеста отторжения нависающей красной плоскости выглядят как концентрация всей той стихийной социальной энергии, которая скопилась к началу 90-х в советском обществе, как жажда перемен. Однако литография внушает опасность — у бегущего человека то ли выбрита, то ли отсутствует верхняя часть черепа (это можно прочесть как слепую инстинктивность, непредсказуемость стихийного порыва), движение противоречит биологическим законам (левая и правая стороны тела следуют в одном направлении), простой, бьющий наотмашь красный цвет, в который выкрашен серп, с белыми проплешинами, выглядит обшарпанным, как ненужная, заброшенная постройка или вещь (символ мертвенности советской идеи), а черная обводка серпа (по прямым углам, с выламывающейся нижней частью, производящей эффект зияния) и произвольные пятна на нем создают впечатление происходящей на глазах катастрофы. Заполняющие поверхность тела активные монохромные штрихи (в градациях от белого к черному), сложно организованные ритмически, противостоят общему движению фигуры и вносят дополнительный диссонанс в общее восприятие. Жесткие цветовые столкновения желтого, красного, синего с черным усиливают энергию разрушения. По прошествии почти 30 лет после распада Советского Союза эта работа выглядит пророческой...

Не менее впечатляющи и другие работы серии — так, в одной из них художник акцентирует внимание на факте падения Берлинской стены, которая с 1961 г. разделяла Германию на западную и восточную части, на два идеологических лагеря. Берлинская стена была символом «железного занавеса» и ее разрушение в 1989–1990 гг. стало знаковым событием для всего мира, воплощением не только единства Германии, но и окончания противостояния между двумя политическими лагерями. Масштаб этого события, связанность судеб немецкого и советского народа, трагедию отдельного человека Э.Неизвестный воплощает в литографии, композиционное построение которой представляет собой сферу, где и разворачиваются эпохальные события, повлекшие за собой всегда разрушительные последствия для личности, будь то уничтожение физическое или духовное. Подчеркивая энергию сопротивления, «проходящего сквозь стену» автор размещает слева, погружая в красную плиту с зазубренными остроугольными концами, за которой находится месиво перекоренных человеческих тел, деформированных двумя тоталитарными машинами, воплощенными в серпе и молоте и хищном имперском орле, плотоядно оскалившимся, распростершим крылья. Серые военные щиты как знак агрессивной милитаристской сохранности режимов раздавливают живую человеческую плоть, образующую концентрическое движение вглубь пространства, которое неожиданным образом завершается небесным просветом, зияющим в груди у орла. Лица и фигуры людей наслаиваются, вырастают друг из друга, оборачиваясь страдающими ликами и искореженными телами, терзаемыми шестеренками чудовищных машин государственных режимов. Спираль человеческих тел, пройдя через мертвые конструкции, завершается распятием, прорастающим через странные, мертвенно застывшие маски.

Основой одного из графических листов этой серии является красная пятиконечная звезда, острыми углами пронзающая пространство, где перемешались купола с крестами и серпы со звездами, зубчатые стены Московского Кремля, скорбные лики святых — с ухмыляющимися лицами политических лидеров и безжизненными масками безропотных масс. «Проходящий сквозь стену» здесь и преодолевает пространство, и корчится в страдании распятия, и сжимает в руках топор, он выглядит здесь как символ всего страдающего русского народа, часто не ведающего, что он творит.

Многомерность мира творческих орбит Э.Неизвестного демонстрируют и такие экспонаты как проект надгробного памятника Никите Хрущеву, 1972, диплом об окончании МГХИ им. В.И.Сурикова, фотографии с известными политиками и общественными деятелями.

Экспозиция, приуроченная к 92-летию Э.Неизвестного, стала ярким, запоминающимся событием в художественном пространстве Среднего Урала, еще раз подтвердив метафизическую глубину, масштабность высказывания, парадоксальность мышления, пластическое богатство, разнообразие визуальных форм в творчестве великого мастера.

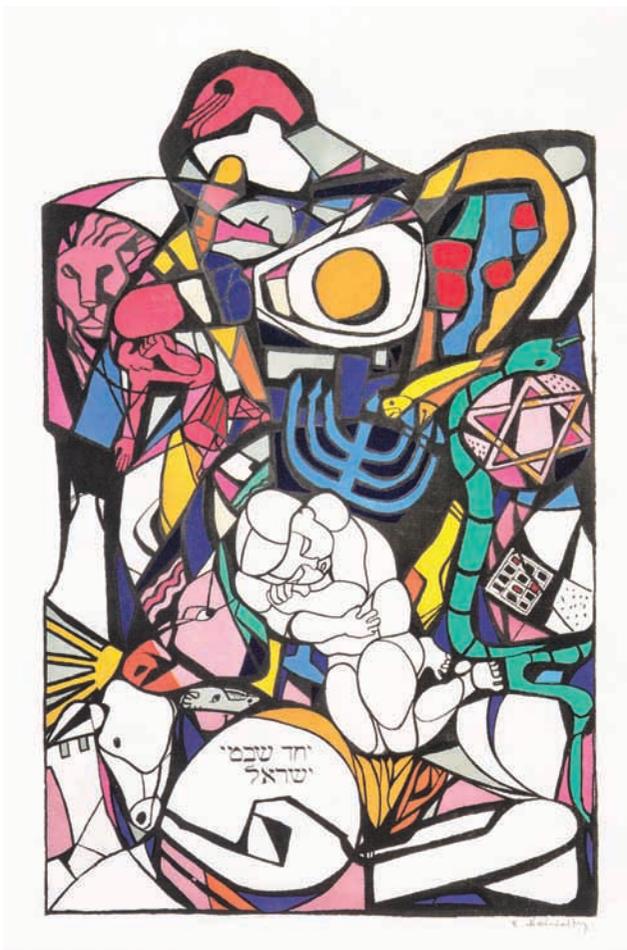

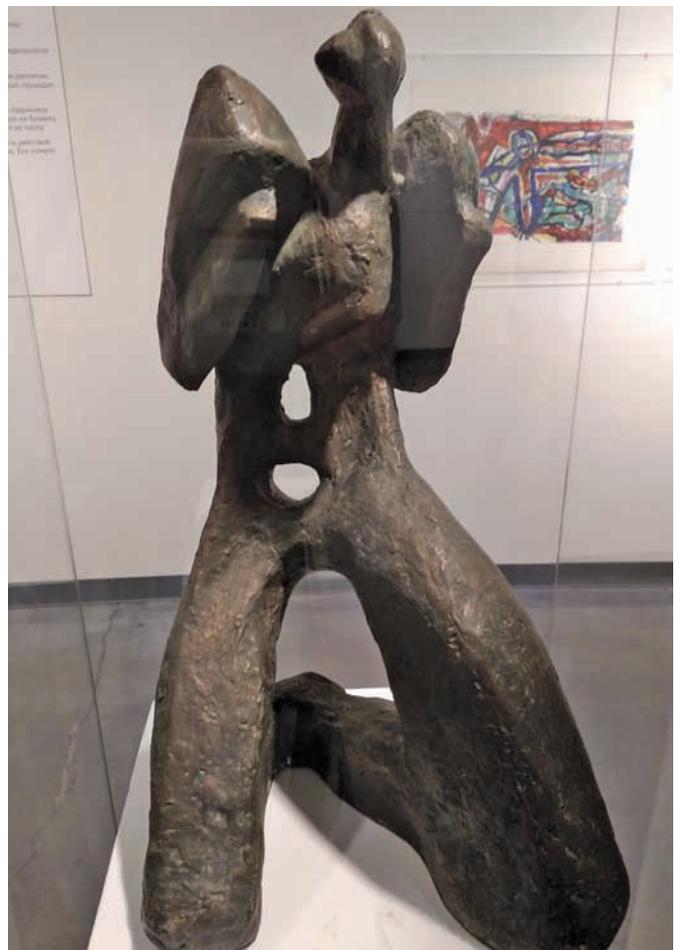
Орфей. Бронза, 1962.

Проходящий сквозь стену. Литография, 1990.

Двенадцать колен Израиля. Литография, 1978.

Попытка. Бронза, 1960-е гг.

